

30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

УМЕР АРСЕНИЙ РОГИНСКИЙ

18 декабря 2017 года умер Арсений Рогинский — председатель правления «Международного Мемориала». За много лет до возникновения «Мемориала» он начал борьбу за историческую правду и за права человека — и был лишен за это свободы. Он продолжал борьбу до последнего дня — без него деятельность «Мемориала» на протяжении всех этих лет была бы невозможна. И мы не мыслим «Мемориала» без него сейчас.

Спасибо вам, Арсений Борисович, вы навсегда останетесь с нами.

Общество «Мемориал»

P.S. Более сотни соболезнований, некрологов, воспоминаний друзей и коллег, знавших Арсения Борисовича, работавших или встречавшихся с ним, можно прочитать на сайте Международного «Мемориала» memo.ru

Фото Томаша Кизны

Договор о создании монумента «Маски скорби. Каменные слезы» в Екатеринбурге был подписан с Эрнстом Неизвестным 24 апреля 1990 года. Скульптор, родившийся в Свердловске в 1925 году, с 1970-х годов жил в США в эмиграции. В 1990 году, после долгого перерыва, он начал вновь создавать скульптуры для России. Одну из них и заказали ему свердловчане. О том, какие события сопутствовали созданию и установке памятника «Маски скорби», который был открыт 20 ноября 2017 года, рассказывает Анна Пастухова, руководитель Екатеринбургского «Мемориала».

ДОРОГА ДЛИННОЮ В 27 ЛЕТ

У скульптора, как мы потом узнали, был замысел установить «Маски» в трех точках страны: в Магадане и Воркуте, где располагались самые мощные учреждения ГУЛАГа, и в Свердловске, который в 1930-х годах выполнял роль основного пересыльного пункта заключенных. Вот такой символический треугольник покаяться и скорби получался.

Первые гипсовые модели «Масок», предназначенные для Урала, в 1989 году были доставлены самолетом в Свердловск. В 1990 году в мастерских Свердловского художественного фонда Эрнст Неизвестный создал рабочие мо-

Окончание на с. 5

ОДИН НЕНАСТЫННЫЙ ДЕНЬ

С 1991 года 30 октября установлено в России как общегосударственная памятная дата — День памяти и борьбы жертв политических репрессий. Каждый год в последние дни октября проходят акции в память о жертвах репрессий как напоминание и предостережение живущим. И в этом году акции, приуроченные ко Дню памяти и борьбы политических заключенных, состоялись по территории всей страны. Где-то они носили религиозный характер, где-то политический. В одном сходились все, кто считал необходимым принять участие в них, — отсутствие памяти и знаний о прошлом ведет к повторению трагедии. 30 мемориальных митингов — обзор нескольких акций.

ТУЛА

Все давно уже продумано и отлажено, идет, как по нотам: микрофон, усилители звука, фоновая траурная музыка, бесплатные гвоздики, маленькая лития у закладного камня в сквере у Московского вокзала, летучий митинг с тремя выступающими, по-военному четкое возложение традиционной гирлянды и цветов...

Далее: основная масса участников размещается в теплых комфортабельных автобусах. Курс — к мемориальному комплексу «Тесницкий лес». И там уже все готово, чтобы принять — что же, можно сказать и так — гостей. Ведь там две с полови-

ной тысячи безвинно загубленных лежат в сырой земле и ждут, что и сюда притечет живая человеческая река, ждут покаянной молитвы и последнего целования...

Храм открыт, горят свечи, церковнослужители в соответствующем облачении и с непокрытыми головами. С неба — не то снег, не то дождь...

Как и в Туле, в «Тесницком» нет первых лиц. Это, единственный раз в году проходящее российское масштабное скорбное событие, для них рядовое мероприятие, излишне на-

Продолжение на с. 2, 7, 9

ДЕНЬ ПОЛИТЗЭКА В ПЕТЕРБУРГЕ

30 октября 2017 года в Санкт-Петербурге прошли мероприятия с разной окраской. Днем состоялся традиционный общегородской митинг на Троицкой площади, где чиновники, общественники и политики говорили о политических репрессиях прошлого и настоящего, юбилеях и памяти, а вечером защитники современных политзэков столкнулись с непониманием своих действий.

Организатором официального митинга выступил Комитет по социальной защите городской администрации, а его ведущим — заместитель председателя Комитета Владимир Шнитке. По традиции,

Окончание на с. 11

30 октября 2017 года в Москве на пересечении проспекта Академика Сахарова и Садового кольца состоялось открытие памятника жертвам политических репрессий. Мемориал под названием «Стена скорби» представляет собой барельеф с изображением человеческих фигур, которые символизируют репрессированных. На памятнике написано слово «Помни» на 22 языках.

Территория вокруг памятника вымощена камнями, привезенными из бывших лагерей и тюрем ГУЛАГа.

О ТЕХ, КОГО МОЖНО ПОКА НЕ ЗАМЕЧАТЬ

Перед открытием памятника утром 30 октября в Интернете появилось обращение советских диссидентов и бывших политзаключенных, которые выступили против открытия памятника жертвам политических репрессий в Москве. Они считают его несвоевременным и циничным.

«Поддерживать лицемерие властей аморально!» — говорится в открытом письме.

«Нельзя участвовать в памятных мероприятиях власти, которая на словах сожалеет о жертвах советского режима, а на деле продолжает политические репрессии и подавляет гражданские свободы в стране. Нельзя разделять жертв полити-

ческих репрессий на тех, кому уже можно ставить памятники, и тех, кого можно пока не замечать», — настаивают в своем обращении советские диссиденты и бывшие политзаключенные.

Письмо подписали 38 человек, среди которых Александр Подрабинек, Алексей Смирнов, Андрей Григоренко, Арина Гинзбург, Богдан Горынь, Вардан Арутюнян, Василь Овсиенко, Виктор Файнберг, Владимир Бродский, Владимир Буковский, Владимир Осипов, Габриэль Суперфин, Игорь Губерман, Игорь Калинец, Иосиф Зисельс, Михаил Ривкин, Мустафа Джемилев, Николай Ивлушкин, Ольга Гейко,

ЯН РАЧИНСКИЙ: МЫ РЕШИЛИ, ЧТО СТОИТ СОЗДАТЬ НОВУЮ ВЕРСИЮ

5 декабря 2017 года в помещении «Международного Мемориала» прошла презентация новой, исправленной и дополненной, базы данных «Жертвы политического террора в СССР», содержащей больше 3 миллионов имен.

В своем вступительном слове Елена Жемкова, исполнительный директор «Международного Мемориала», отметила, что эта презентация одновременно проводится в нескольких городах России — Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Томске, Перми, Брянке,

В НОМЕРЕ:

30 октября в регионах с. 2, 6, 7, 9

Искусство просить прощение. О дне политзэка в Карелии с. 3

Заработал цифровой фотоархив «Мемориала» с. 4

Памяти Николая Бессонова с. 5

Об акции «Возвращение имен» в Москве с. 6

Выставка и «круглый стол» «Преступление без срока давности» с. 8

Вести с Колымы с. 10

Дорогие читатели!

Если Вы хотите получить газету по электронной почте, отправьте запрос на 30october@cknot.info

Если у вас нет компьютера, сообщите свой адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

Павел Литвинов, Павел Проценко, Раиса Руденко, Синавер Кадыров, Татьяна Янкевич-Боннэр, Эдуард Кузнецов, Юрий Шухевич и другие.

Отметим, что к 30 октября 2017 года Правозащитный центр «Мемориал» опубликовал обновленный список политических заключенных в России — 117 человек. В этом списке есть и Юрий Алексеевич Дмитриев, историк, писковик, председатель Карельского отделения Российского общества «Мемориал», член Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политиче-

Окончание на с. 4

Сыктывкаре, что показывает важность этой темы не только в столице, но и в регионах. Она подчеркнула, что вопрос о создании электронной базы данных возник в начале 2000-х, когда стало понятно, что многие региональные Книги памяти жертв репрессий издаются столь мизерным тиражом, что не доходят даже до центральных государственных библиотек.

О самой базе данных рассказал Ян Рачинский, руководитель этого проекта, сопредседатель Московского «Мемориала». Первая версия базы данных появилась в 2001 году и насчитывала 130 тысяч фамилий. Следующая версия, возникшая в 2002 году, содержала 640 тысяч фамилий, а нынешняя, пятая по счету, — 3,1 миллиона.

Окончание на с. 3

ОДИН НЕНАСТЫННЫЙ ДЕНЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

прягающее и раздражающее своей невнятистью... Но внешне все красиво и достойно. Тонус поддерживают священники (протоиереи и благочинные о. Сергей Резухин и о. Вячеслав Ковалевский) и представители «Мемориала» В.И.Боть, В.И.Саксонов, и Г.Г.Фомина, она же представитель губернатора по правам человека.

О чиновниках тоже худого не скажешь — очень грамотно, современно говорили. Да и сервис был на уровне: хоть и в лесу, а биотуалеты. Горячий чай и ватрушки бесплатно.

Венев. Там есть своя Красная площадь, на ней возле Никольского храма установлен Покаянный крест, где теперь и совершаются события, посвященные памяти трагических лет. 30 октября здесь отслужил мессу по невинноубиенным и умученным в годы террора настоятель Богоявленского храма Олег Алейников в сослужении клирика Иоанно-Предтеченского храма о. Георгия Белькинда, руководителя Веневского «Мемориала». Состоялась и «Молитва памяти» — ведь в Веневском районе 562 человека стали жертвами политических репрессий.

Одоев. Традиционно здесь проходят митинг и панихида в Свято-Троицком храме, завершающаяся поминальной тризной, что в духе старинной православной традиции. Участвовали в скорбных мероприятиях и представители руководящих органов: Борис Грибов, начальник отдела социальной защиты, и Борис Успенский, председатель Общественного совета Одоевского района.

Киреевск. В организации всех дел, связанных с сохранением памяти о безвинных жертвах политического террора, здесь работают в одной связке Киреевский совет ветеранов, отдел социальной защиты, члены «Мемориала». После традиционной панихиды по жертвам репрессий в храме, что во имя иконы Божией Матери «Нечаянная радость», киреевцы еще и делегировали своих представителей в Тулу для участия в митингах возле закладного камня у Московского вокзала и в печально известном «Тесницком лесу».

Узловая. Траурный митинг прошел у памятника жертвам репрессий и узникам фильтрационных лагерей, поставленного усилиями Тульского «Мемориала». 75 лет назад, в ноябре 1942 г., в составе трудовой колонны № 1900 сюда прибыли мобилизованные советские немцы для работы на шахтах Мосбасса. Трудились за колючей проволокой, содержались, как преступники, лишённые доверия государства, в разлуке с семьями. И, тем не менее, тульская земля для многих стала родной.

Надежда ТЮЛЕНЕВА,
Тульский «Мемориал»

АРТЕМ

26 октября в Историко-краеведческом музее прошло открытие обновленной экспозиции «Следы ГУЛАГа в Артеме», приуроченное к 80-летию Большого террора. На мероприятии присутствовали официальные гости и представители общественных организаций, председатель Артемовской общественной организации реабилитированных и пострадавших от политических репрессий Валентина Степановна Туркина, активистка организации Азалия Михайловна Сверкунова, дети репрессированных, учащиеся и учитель истории средней школы № 17 Елизавета Яковлевна Серебрянникова. Собравшиеся делились своими воспоминаниями. Это объединило их, помогло почувствовать, что они не одиноки. Главный хранитель музея Александр

Синцов подготовил презентацию «Следы ГУЛАГа в Артеме».

25 октября в городском музее прошел турнир знатоков «Колесо истории: от февраля к октябрю 1917 года». В интеллектуальном поединке сразились учащиеся старших классов.

Музей города Артем

АСТРАХАНЬ

30 октября несколько активистов провели акцию памяти у памятника жертвам политических репрессий. Участники акции рассказали о судьбах некоторых астраханцев, чьи жизни были прерваны либо искалечены во времена репрессий. Кроме того, участники вспомнили о современных политзаключенных.

Алексей Тюрин рассказал о громком Деле глухонемых, зачитав фамилии расстрелянных. В период с августа по декабрь 1937 года были арестованы 54 глухонемых. 19 декабря 1937 года 34 из них были приговорены к расстрелу, а уже 24 декабря они были расстреляны. По словам Тюрин, остальные арестованные были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет.

Тимур Фрейман вспомнил расстрелянных и посаженных преподавателей и студентов астраханского Рыбвтуза (сейчас АГТУ). В феврале 1938 года 18 человек из Астрыбвтуза были арестованы. Директор института Андрей Шуба после ареста признался, что в 1935 году он создал правотроцкистскую организацию, которая в августе 1938 года насчитывала 70 человек. Астраханским окружным отделом НКВД были привлечены к уголовной ответственности 24 человека, 9 из них были приговорены к расстрелу, еще 9 получили сроки от 15 до 30 лет в исправительно-трудовых лагерях. Профессора К.Киселевич и А.Архипов умерли в ходе следствия в 1938 году.

Михаил Анисенко рассказал об астраханцах Борисе Баканове и Иване Кульбацком. Военнослужащий Баканов был обвинен в «принадлежности к анти-советской группе» и приговорен к 6 годам исправительно-трудовых лагерей. Он был реабилитирован в 1955 году. Кульбацкий был расстрелян в 1937 году по обвинению «в связи с агентами иностранных разведок, антисоветской агитации и вредительстве». Его реабилитировали в 1960 году.

Зариф Курочкин рассказал о судьбе Марии Пономаревой и Дмитрия Деникина.

«Критика политики партии — достаточная причина для того, чтобы отправить человека в ссылку. Дмитрий Алексеевич Деникин был репрессирован именно за это. Причина — антисоветская пропаганда. В 1952 году его на 5 лет отправили в Казахстан. В 1965 году Деникин реабилитирован посмертно.

Мария Леонидовна Пономарева не делала ничего вообще. Ее репрессировали за грехи отцов — дворянское происхождение. Известно, что ее сослали в Астрахань, где она всю жизнь работала переводчицей», — рассказал Зариф Курочкин.

Михаил Анисенко также вспомнил о современных политзаключенных — Ильдаре Дадине и Игоре Стенине. Игорь Стенин отметил, что очень трудно «добыть информацию» о репрессированных ввиду ее закрытости.

Интернет-издание
«Кавказский узел»

ВЛАДИКАВКАЗ

Почтить память жертв политических репрессий к памятнику «Камень слез» во Владикавказе пришли около 300 человек.

По словам Аузби Зураева, председателя Северо-Осетинской республиканской ассоциации жертв политических репрессий «Номаран», отдать дань памяти жертвам политических репрессий пришли глава Северной Осетии Вячеслав Битаров, руководители органов власти, представители общественности, военные, учащиеся школ.

Сильный ветер во Владикавказе едва не сорвал мероприятие. Возле памятника он повалил дерево, на месте работали коммунальные службы города. «Мы положили цветы как смогли, но от чтения докладов из-за сильного ветра отказались, чтобы никто вдруг не пострадал», — рассказал Зураев.

Он напомнил, что в Северной Осетии 15,5 тысячи человек были репрессированы по политическим мотивам, 9890 человек были раскулачены и репрессированы по национальным мотивам. «У меня в семи томах Книги памяти есть все имена», — сказал Зураев. Он также пожаловался на то, что в этом году власти не выделили денег на мероприятие. «Раньше нам давали по 200–250 тысяч рублей, в этом году — ничего».

Интернет-издание
«Кавказский Узел»

НОГИНСК

День политического заключенного в нашей стране отмечается с 1974 года по инициативе ученого из Черноголовки Ногинского района Московской области Крониды Аркадьевича Любарского. Он был арестован в 1972 году за хранение антисоветской литературы и распространение так называемого самиздата. Суд над ним начался 26 октября 1972 года в Ногинском городском суде. В дни суда и в день вынесения приговора 30 октября все утренние электрички с Курского вокзала в Ногинск были отменены. Но это не помешало академику Сахарову, Елене Боннэр и другим правозащитникам приехать в Ногинск. В здание суда их не пустили, но они смогли сообщить правдивую информацию об этом судилище и передать последнее слово Любарскому всему прогрессивному человечеству.

Отбывая наказание, Кронид Любарский и другие политзаключенные в 1974 году решили организовать голодовку в защиту своих прав. Дата «30 октября» была выбрана потому, что именно в этот день Любарскому в Ногинском суде было вынесен приговор. Официально дата 30 октября была утверждена через 17 лет постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года как День памяти жертв политических репрессий.

Вечера памяти репрессированных жителей Ногинского района проходят ежегодно, но именно 30 октября 2017 года в городском парке впервые зачитали имена первых 20 из 2 тысяч репрессированных и расстрелянных земляков и зажгли поминальные свечи. Теперь такое мероприятие в Ногинском городском парке будет проводиться ежегодно.

За 25 лет существования Ногинского отделения Московской областной организации жертв политических репрессий у меня накопилось большое количество документов, из них свыше 230 фотографий. Готовясь к проведению вечера памяти, мы решили все эти фотоснимки объединить и поместить в зале. Ведущий методист районного Дома культуры Елена Стульникова с любовью изготовила макеты шести мемориальных баннеров, с которых на нас смотрели дорогие лица ушедших родных людей. Отпечатанные на ткани, они были развешены вдоль стены зала. Нет слов, чтобы передать чувства, с какими вошли в

ВЛАДИМИР

Во Владимире поминальная церемония традиционно состоялась на территории Богородице-Рождественского монастыря у Поклонного Креста. 30 октября в Рождественском храме прошла панихида по невинноубиенным, а затем акция поминовения.

С воспоминаниями о массовых репрессиях выступили члены Общества «Мемориал» Нина Георгиевна Горецкая и Михаил Сергеевич Коншин. Во Владимире есть люди, которые всеми силами стремятся говорить правду о нашей истории.

В мероприятии приняли участие представители администрации области и города, общественных организаций, партий, учащаяся молодежь, жители города. С 10 утра и до конца поминовения участники акции читали списки безвинно пострадавших. После возложения цветов к подножию креста участники акции были приглашены в трапезную монастыря на поминальное чаепитие.

Владимирский «Мемориал»

ВОРОНЕЖ

В День памяти жертв политических репрессий 30 октября в окнах мно-

гих воронежцев горели свечи. На мемориале в Дубовке провели традиционный траурный митинг с участием властей, общественных деятелей, священников и потомков репрессированных, возложили цветы к могилам. На Никитинской площади и у памятника Мандельштаму прошли акции «Молитва памяти».

В Воронеже 13 тысячам репрессированных вынесли приговоры без защиты и свидетелей и оперативно приводили их в исполнение, а родственников репрессированных, сосланных или просто «взятых на карандаш» с соответствующими последствиями, подсчитать невозможно.

По оценке руководителя общества Воронежский «Мемориал» Вячеслава Битюцкого, в Дубовке порядка двухсот ям, в них захоронено около 10 тысяч человек. А всего в Воронежской области тогда расстреляли больше 15 тысяч человек. В Дубовке вскрыто 69 ям и почти 3238 человек перезахоронены в братских могилах без имен, лишь с числом убиенных. Из-за отсутствия договора с местным краеведческим музеем в этом году раскопки поисковым отрядом «Дон» в Дубовке не проводились.

Масса откликов в соцсетях на акцию «Мемориала» неожиданно показала заметный раскол среди воронежцев. Большинство считало репрессию большой бедой для народа и в оценках Сталина полностью соглашалась с «Мемориалом». Другие были уверены, что надо отличать невинные жертвы от жуликов, мажордеров и бандитов — их тоже расстреливали и вряд ли копали для них специальные ямы.

Воронежский «Мемориал»

КАЗАНЬ

Татарстанское отделение Российского «Мемориала» традиционно отметило День памяти жертв политических репрессий панихидой по невинноубиенным на Архангельском кладбище Казани — официально признанном месте захоронения жертв.

Молитвы читали имам, лютеранский пастор, католический священник и православный иерей. Позднее все участники переместились в центр города — в Ленинский (бывший Николаевский) сад, где возложили цветы к памятнику всем жертвам политических репрессий в Казанской губернии и Татарской АССР.

Со ступенек памятника председатель Татарстанского отделения «Мемориала» А.Степанов рассказал присутствующим о начале акции «Последний адрес» в Казани. И, как оказалось, не без пользы: присутствовавшая на собрании внучка репрессированного как «бывшего белого офицера из дворян» (а на самом деле он был из крестьян — внук крепостного мужика с Нижегородчины, но в годы Первой мировой дослужился до подпоручика) сообщила, что дом ее деда сохранился, правда, находится на ремонте, и вешать табличку пока некуда. О проекте «Последний адрес» «30 октября» писала в № 125 и № 132.

В траурном собрании участвовало примерно 70–80 человек.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

В прошлом году Комсомольское-на-Амуре общество «Мемориал» составило список жертв политических репрессий, захороненных на лагерных кладбищах Комсомольска и его окрестностей, и приняло участие в акции «Возвращенные имена», присоединив ее к общему комплексу мероприятий, которые проводятся уже несколько лет.

Продолжение на с. 7, 9 ➤

зал дети, внуки и правнуки безвинно пострадавших. Они так и старались сесть поближе к портрету своего отца, бабушки, деда.

В зале присутствовали старшеклассники школы № 14 во главе со своим директором Сергеем Калёновым. Это наша давняя традиция — рассказывать ногинским ребятам о том, о чем умалчивают школьные учебники. Эта традиция включает в себя и «Уроки памяти», и встречи с репрессированными, и лекции, и даже спектакль о судьбе семьи расстрелянного в 1937 году в Бутово актера Ногинского драмтеатра Якова Ефимова-Уралова.

Самыми дальними гостями в тот вечер были Екатерина Кантова с сыном Ильей. Они приехали из Перми. Бабушку Екатерины расстреляли в Бутово, деда посадили на 10 лет, отца — на 8 лет. Практически была уничтожена вся семья. Мы показали улицу в Ногинске, где жили Кантовы, поликлинику, где медсестрой работала бабушка, школу, где учился отец Екатерины. От нас гости получили в подарок экземпляр Книги памяти.

Нэлли МАРГУЛИС,
член общества репрессированных
«Надежда»

На снимке: Растяжка с фотографиями репрессированных жителей Ногинского района. Фото из архива Нэлли Маргулис

ЯН РАЧИНСКИЙ: МЫ РЕШИЛИ, ЧТО СТОИТ СОЗДАТЬ НОВУЮ ВЕРСИЮ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Перерыв в 10 лет между четвертой и пятой версиями базы данных был, по словам Яна Рачинского, во многом связан с тем, что «Мемориал» в эти годы сосредоточился на попытках добиться того, чтобы этой тематикой, как и вообще проблемой десталинизации, всерьез занялось само государство, у которого куда больше сил и возможностей, чем у общественной организации.

«Однако, когда в государственной Концепции по проведению госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий из 45 разработанных нами пунктов осталось 14, а пункт о составлении базы данных оказался среди выпавших, мы решили, что стоит создать новую версию с использованием появившихся дополнений», — подчеркнул Ян Рачинский.

Основой для создания базы данных стали Книги памяти, первая из которых появилась в 1991 году, а последние издания — в 2017 году. Всего было использовано 412 томов Книг памяти из России, 112 — из Украины. Появилась информация (далеко не полная, конечно) из Грузии и Азербайджана. Ранее эти бывшие советские республики в базе представленные не были.

Было добавлено полмиллиона фамилий из 120 новых Книг памяти и некоторых других источников, а 70 тысяч — наоборот, удалены (это стало следствием огрехов редакторской работы в прежних Книгах памяти, когда один и тот же человек упоминался 2, 3 и более раз).

В базу включены не только материалы о жертвах Большого террора, но и материалы Политического Красного Креста, поддерживавшего политзаключенных в более ранние годы. При этом у исследователей, занимающихся поиском имен жертв репрессий, еще довольно много работы: по данным историков, органами ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ было арестовано 7 млн человек и 6 млн депортировано. Даже с учетом того, что часть арестованных были уголовными преступниками (некоторые из преступлений вроде контрабанды курировались спецслужбами), речь идет о примерно 13 млн человек. При этом в ряде регионов Книги памяти до сих пор не появились или издаются местными энтузиастами тиражом 15–30 экземпляров, доступ к архивам у исследователей резко ограничен.

Иногда, как рассказал Ян Рачинский, дело доходит до курьезов: «У администрации Вологодской области на их сайте есть база данных на 20 тысяч фамилий. Мы попросили разрешения использовать ее. Нам пришел ответ о том, что эта база — внутренний научно-справочный аппарат и потому она предоставлена нам быть не может». Они отвергли даже предложение «Мемориала» допускать к делам репрессированных редакторов официально утвержденных редколлегий Книг памяти.

Новая версия базы данных отличается появлением ряда технических возможностей, отсутствовавших ранее: появилась возможность искать людей не только по фамилии, имени и отчеству, но и по другим параметрам, а через несколько месяцев пользователям будет предоставлена возможность дополнять список жертв собственными сведениями (предварительно эти данные будут согласовываться с администратором).

Главной темой презентации стала даже не столько база данных, сколько вопрос о сохранении и распространении памяти о жертвах репрессий.

Владимир Лукин, председатель совета Фонда Памяти¹, бывший уполномоченный по правам человека, заметил, что приходится работать над сохранением памяти о репрессиях в период, когда юбилей захвата власти большевиками и Большого террора власть, с одной стороны, признала, а с другой — постаралась сделать так, чтобы эти юбилеи были не особенно заметны. К положительным явлениям в этой сфере Владимир Лукин отнес открытие памятника «Стена скорби» в Москве — первого официального общенационального памятника жертвам политических репрессий, ставшего, по его словам, «примером сотрудничества несовершенной власти и далеко не совершенного гражданского общества». «Открытие памятника — безусловно, положительное явление, хотя есть люди, к которым я отношусь с уважением, говорящие о том, что открытие этого памятника несвоевременно, поскольку наша власть несовершенна. Да, наша власть несовершенна, но если ждать, пока она станет такой, и лишь потом отмечать эти события — боюсь, мы ничего не дождемся. Все, что мы делаем, — несовершенно, но это лучше, чем когда ничего нет», — подчеркнул Лукин.

К числу других положительных явлений, способствующих сохранению памяти о жертвах террора, Владимир Лукин отнес открытие памятника репрессированным в Екатеринбурге, (Подробнее об установке памятников «Стена скорби» в Москве и «Маски скорби» в Екатеринбурге — на с. 4 и 5) проведение выставки, посвященной Большому террору в РГАСПИ и даже недавние сериалы о Ленине и Троцком. «Мы продолжим работать — чтобы была вечная память, которая будоражит сердца людей, особенно молодых, и чтобы чувствовать себя освобожденными от груза совести за то, что мы сделали очень мало за прошедшие годы, чтобы сохранить память о жертвах репрессий», — заключил он.

Наталья Солженицына подчеркнула, что, помимо составления базы данных, необходима работа по ее внедрению в общество. «Мы часто повторяем слова Ахматовой «всех поименно назвать». Но кто этого хотел? Безусловно, хотели Ахматова, Надежда Мандельштам, Варлам Шаламов, Солженицын. Многие из тех, у кого среди жертв были родственники, хотели. Но все равно мы были меньшинством. Для кого мы делаем это сейчас? Для себя, для родственников жертв, хотя далеко не все из них хотят это знать. Но как ни сложна эта работа, мы должны идти дальше, влезать с этой информацией в общество, которое индифферентно».

Она подчеркнула, что сейчас на общество «с другого края» пытаются влиять группы людей, которые то ли по недомыслию, то ли по враждебности считают деятельность «Мемориала» вредной, направленной на то, чтобы с помощью рассказов о тяжелых страницах советской истории «разложить нашу молодежь, разоружить нас перед лицом врага». «Их не много, но они гораздо более настырные, чем мы», — заметила Солженицына, подчеркнув, что эти люди пытаются преувеличить ужасы репрессий, заявляя, что «на Колыме сидели в основном воры», и так далее.

Священник Кирилл Каледа напомнил о той работе, которая была выполнена на Бутовском полигоне НКВД. «Бутовский полигон открыт уже более 20 лет. На нем поэтапно завершались работы по установлению погребальных рвов. В этом году удалось завершить создание мемориала «Сад Памяти», в котором на гранитных досках вырезаны имена всех 20 тысяч, захороненных на Бутовском полигоне. Эти имена надо восстанавливать, потому что за именем стоит личность. После открытия мемориала у нас в Бутове мы увидели, что люди идут, причём самые разные», — подчеркнул священник.

Роман Романов, директор Музея ГУЛАГа, как и Владимир Лукин, акцентировал внимание на позитивных сдвигах, происходящих в деле увековечения памяти: «Мне внушают оптимизм появление памятника «Стена скорби», развитие нашего музея, выход в свет новой базы данных о жертвах репрессий. Другая оптимистичная основа — мои коллеги, мои соратники. Это в основном молодые люди, которые с разными мотивациями пришли в наш музей, но у них есть внутренняя необходимость докопаться до того, что было. На этом, собственно, фундамент: что молодые люди хотят это помнить и на этом выстраивают свое будущее».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент
Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Ян Рачинский и Наталья Солженицына.
Фото автора

1. Фонд «Увековечения памяти жертв политических репрессий» (сокращенно — Фонд Памяти) был создан в 2016 году в рамках реализации Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

ИСКУССТВО ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЕ

В столице Карелии 30 октября 2017 года отметили День памяти жертв политических репрессий. На Зарецком кладбище и в Красном Бору к микрофону пускали тех, кто говорил о скрепах, святой Руси и прощении и избегал называть имя Юрия Дмитриева, одного из первооткрывателей мест массовых захоронений в Карелии.

В Красном Бору школьники прочитали стихи о России, спели о Руси и святом царе Николае.

О скрепах, внутренних и внешних врагах России сказала депутат Государственной думы от Карелии Валентина Пивненко и попросила прощения, на всякий случай, у всех сразу — и у расстрелянных, и у тех, кто «вынужден был исполнять» приговоры. После ее речи петрозаводские общественники и активисты спросили у депутата, почему она не упомянула Юрия Дмитриева.

«Вы знаете, кто в 1958 году впервые здесь был? Почему я должна пофамильно упоминать того, кто вам нравился?» — в ответ поинтересовалась она.

Имя Юрия Дмитриева 30 октября 2017 года прозвучало в Красном Бору не раз, но без официального микрофона. Екатерина Клодт организовала акцию «Возвращение имен». Помогали ей добровольцы и карельская журналистка Наталья Севец-Ермолина, оба деда которой были раскулачены, один погиб от пули, другой умер от унижения.

«Он был одним из самых богатых людей в Вепской волости, а его заставили возить машину с испражнениями. И он от позора умер в 37 лет, — рассказала она. — Нет ни покаяния, ни слова «простите» перед семьями. Эта скупая фраза «реабилитирован» — она ни о чем не говорит. Ни о чем. И все повторяется. Я пришла в этом мертвом месте побыть среди живых — мне эти люди более живые, чем те, которые в телевизоре сидят».

Позднее в своем блоге Наталья Севец-Ермолина написала:

«Валентина Пивненко попросила прощения у тех, кто был расстрелян, и у тех, кто приводил приговор в исполнение. Это оговорка в связи со старостью, политической изношенностью или домашняя заготовочка, не знаю. Но, учитывая, что в своей речи Пивненко не забыла упомянуть про врагов Великой России, внутренних и внешних, понятно, что не оговорилась. С одной стороны, говорит — память надо сохранить и историю не стоит переписывать, с другой — ни разу ни она, ни кто другой из выступающих официальных лиц ни разу не назвали имя историка Юрия Дмитриева, открывшего не только урочище Сандармох, но и Красный Бор. Как будто эти имена и эти кладбища образовались сами по себе, говорит мне Катя Клодт, дочка Дмитриева».

Вообще все действие было насквозь фальшивым, патриотические песни про Русь непокоренную, девушка с белыми тряпками под мышками, символизирующими два крыла нашей родины, пришитыми к плотной зимней куртке. Театрализация со свечками и подростки, встающие на одно колено, как при фразе «Выходи за меня». Куча пафоса и ни одного теплого слова.

На фоне все больше подходящего на партийный съезд митинга группа молодежи, журналисты и активисты отделились от официоза и у памятного знака стали зачитывать имена расстрелянных. Просто по страничке, один за одним.

Читала и я. Время от времени пряча глаза от слез, потому что душила обида: за что? До этого я полчаса бродила меж портретов и табличек с именами, взглядывалась в красивые крестьянские глаза, в серьезные финские лица и не могла представить, как можно было ни за что убить людей, не претендовавших ни на власть, ни на золото партии, ни на славу земную.

У них была простая провинциальная жизнь. И ее у них отобрали. Позже к нам присоединились финны, потомки убитых. Их водил музыкант Арто Ринне. Я с удивлением узнала, что в Красном Бору лежит его дедушка. Арто хотел сказать несколько слов на митинге — не дали. Он сказал в узком кругу.

Затем подошли прихожане лютеранской церкви со своим молодым пастором, спели красивый гимн и помолились на двух языках. И это было самое теплое и самое душевное, что случилось на этом митинге.

«Патриоты» поставили галочку, собрали аппаратуру и уехали с чувством выполненного долга. Враги родины обличены, палачи оправданы. День прожит не зря».

ДЕЛО ДМИТРИЕВА

«30 октября» следит за развитием преследования карельского историка Юрия Дмитриева.

29 ноября адвокат Юрия Дмитриева Виктор Ануфриев ходатайствовал о замене меры пресечения на время судебного разбирательства с ареста на любой другой вид ограничения свободы: от подписки о невыезде до домашнего ареста. Суд ходатайство отклонил.

Также в ходе заседания стало известно, что новая экспертиза части фотографий дела до сих пор не готова. У адвоката до сих пор нет информации о том, кто вошел в состав экспертной комиссии. Виктор Ануфриев ходатайствовал об отводе экспертной организации ООО «Федеральный департамент независимой судебной экспертизы». На заседании 30 ноября суд ходатайство отклонил.

В защиту Юрия Дмитриева дал свидетельские показания публицист, исследователь Соловецкого лагеря особого назначения Юрий Бродский, много лет знающий Юрия Дмитриева и его работу по поиску захоронений на Соловецких островах.

13 декабря — год, как Юрий Дмитриев находится в тюрьме.

По материалам «Межрегионального интернет-журнала «7x7», 7x7-journal.ru

На снимке: Екатерина Клодт в Красном Бору.
Фото Сергея Маркелова

НАСТУПЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ

11 декабря Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры заблокировал сайт «Открытая Россия», созданный по инициативе Михаила Ходорковского. Кроме того, заблокированы сайты «Открытых выборов» и «Открытого университета», khodorovskiy.ru и другие. Ранее «нежелательными» были признаны британские Open Russia Civic Movement и OR (Открытая Россия), также связанные с Михаилом Ходорковским. Общественное сетевое движение «Открытая Россия» не попадает в перечень «нежелательных» организаций — в нем могут быть только иностранные организации. «Международный Мемориал» выступил по этому поводу с заявлением, в нем, в частности, говорится:

Это не первый случай блокировки неподконтрольных власти Интернет-ресурсов государственными органами, уполномоченными ограничивать в Сети доступ к материалам, содержащим детскую порнографию, пропаганду наркотиков и суицида, и не более того.

Мы уверены в том, что любой запрет на любые информационные материалы не может осуществляться иначе, как в судебном порядке.

Мы считаем, что обращение к практике раннего большевизма, к которой относятся закрытие неудобных властью СМИ, не есть признак сильной и легитимной власти. Осуществляемая цензура, тем более политическая и идеологическая, заимствованная из более поздней практики эпохи «зрелого социализма», прямо и недвусмысленно запрещена статьей 29 Конституции РФ.

Мы настаиваем: оппозиционные Интернет-ресурсы должны быть разблокированы, а Роскомнадзор и Генеральная прокуратура обязаны прекратить преследования и блокировки онлайн-медиа за размещение информации, содержащей критику власти.

Мы требуем восстановления в Российской Федерации свободы средств массовой информации, гарантированной нам Конституцией.

*Правление Международного общества «Мемориал»
15 декабря 2017 года*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О ТЕХ, КОГО МОЖНО ПОКА НЕ ЗАМЕЧАТЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ских репрессий при правительстве Республики Карелия.

Точное число пострадавших во время сталинских репрессий до сих пор неизвестно. Ведомственные архивы с личными делами репрессированных до сих пор остаются закрытыми, информация выдается крайне неохотно, дозированно и только по запросу прямых родственников погибших.

Не особенно пристальное внимание обращает власть и на живущих жертв репрессий. После вступления в силу федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ с 1 января 2005 года финансирование льгот по реабилитации жертв политических репрессий было передано с федерального уровня на региональный. Такая передача, по сути, незгична и нелогична, так как приказы на репрессии принимались в Кремле, на федераль-

ном уровне, а на местах они только исполнялись. С 1 января 2005 года во всех субъектах РФ, в соответствии с законом № 122-ФЗ, льготы репрессированным, по законам субъектов РФ, были переведены в категорию «меры социальной защиты», как ветеранам труда и труженикам тыла. При этом часть льгот и вовсе исчезла: в части 3 преамбулы закона № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» из предложения «...обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба» было удалено слово «морального». Фактически единый статус жертв политических репрессий был ликвидирован на территории России.

В связи с открытием «Стены скорби» было распространено заявление Конгресса интеллигенции, в котором, в частности, говорится, что, к сожалению, «в образной системе «Стены скор-

би» не нашлось места ни малейшему намеку на стремление граждан, в том числе потомков жертв политических репрессий, осудить власть-убийцу в лице тех руководителей страны и тех лиц и органов, кто эти репрессии санкционировал, организовывал, осуществлял.

Идейный смысл монумента «Стена скорби» выражен четырьмя словами: помнить, знать, осудить, простить. Именно слово «простить» вызвало негодование заявителей. Они указывают на то, что начертанные слова «устанавливают и выражают национальный и государственный подход и к жертвам, и к тем деятелям и тем органам советского государства, которые осуществляли политические репрессии и виновны в страданиях десятков миллионов и смерти миллионов своих сограждан». Заявители считают, что никто не имеет морального (и не только морально-

го) права предлагать российскому обществу простить совершенные советским государством преступления против человечности. Конгресс интеллигенции настаивает на том, что вместо каменной плиты с надписью «простить» должна находиться плита с надписью «не повторить».

И все же установленный государством памятник жертвам репрессий — это уже шаг к признанию преступлений государства против человека. Глава Совета по правам человека при президенте РФ Михаил Федотов на радио «Эхо Москвы» рассказал, что о создании общенационального мемориала жертвам политических репрессий «разговор идет давно, не первое десятилетие. Еще в годы оттепели, после XX съезда КПСС были даже какие-то решения вроде бы приняты на уровне партийных органов о создании такого мемориала, но про это мне мало что известно. Честно говоря, не видел архивных документов. А вот один документ я видел. Его может любой увидеть в Музее современной истории России (бывший Музей революции на Тверской). Там есть листочек бумаги, на котором Анна Ларина, вдова Николая Бухарина, пишет заявление о приеме в Общество «Мемориал». И она там пишет, что она вступает в Общество «Мемориал» с тем, чтобы добиться создания мемориала памяти жертв политических репрессий».

«Монумент — это реализация концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», — пояснил Михаил Федотов.

На открытии «Стены скорби» присутствовал президент России Владимир Путин. Он заявил, что политические репрессии — это преступление, которое не может быть оправдано «никакими высшими благами народа». Владимир Путин отметил, что во времена сталинского террора миллионы людей были объявлены врагами народа, расстреляны или покарены. Однако, как заявил Путин, помнить о жертвах репрессий — не значит подталкивать общество к противостоянию.

На снимке: Открытый мемориал «Стена скорби» на проспекте Сахарова. Фото из архива Музея истории ГУЛАГа

Уже более 20 лет организации «Мемориала» получают запросы по поводу различных фотоматериалов. В «Мемориал» обращаются университеты и исследовательские учреждения, книжные и газетные издательства, журналисты, редакторы, ученые, кинорежиссеры и частные лица в поисках соответствующих фотоматериалов для выставок, книжных публикаций, для создания страниц в Интернете, для документальных фильмов и других целей.

К целевой группе мы отнесли и тех, кто сегодня в России, впрочем, как и в Германии, поощряет ностальгию по временам советской диктатуры и желает возвращения тогдашней жизни. При этом опыт, который был пережит всем народом, и оставшиеся после этого травмы в большинстве своем полностью игнорируются. Нам хо-

ЦИФРОВОЙ ФОТОАРХИВ «МЕМОРИАЛА»

После полуторагодовой подготовки по адресу www.foto-memorial.org стартовал проект «Фотоархив «Мемориала», в подготовке которого участвовали многие региональные отделения «Мемориала». На новом интернет-портале теперь можно искать по темам и отдельным словам, заказывать в большом разрешении архивные фотографии, а также можно присоединиться к проекту и разместить фотокolleкции, которые будут доступны всем заинтересованным людям.

телось бы, чтобы фотоматериалы, рассказывающие о лагерях, массовых захоронениях и других темах, внесли свою лепту в процесс осмысления истории.

Первоначально в одном онлайн-архиве была выложена подборка 800 фотографий из архивов региональных организаций «Мемориала». В процессе оцифровки и объединения различных архивных фондов фотографии были задокументированы, их содержание было описано в соответствии с едиными критериями и каталогизировано. Материалы фотоархива можно обрабатывать и распространять в Интернете вне зависимости от любого развития политической ситуации.

Теперь стало гораздо проще делать запросы, касающиеся конкретных тем, без сложной системы запросов и необходимости приезжать лично. Заинтересованные могут получить доступ к онлайн-архиву и самостоятельно вести в нем поиск, а затем связаться с «Мемориалом» для выяснения условий, касающихся пользовательских прав.

Изначально мы формулировали цели проекта как обеспечение постоянной сохранности, централизации и объединения до сих пор раздельно существующих фотоматериалов, предоставление доступа к ним всех желающих, информирование потенциальных пользователей об имеющихся фондах.

При выборе тем мы сосредоточились на трех временных периодах, следующих друг за другом: политические репрессии в СССР в 1917–1956 годах, политические репрессии и гражданская активность 1956–1986 годов, история и деятельность Общества «Мемориал» с 1987 года по сегодняшний день.

Фотокolleкции формировались в течение всего периода существования «Мемориала». Среди представленных снимков — фотографии, переданные из семейных собраний и найденные в ходе исследовательской работы; репортажные и авторские фото; снимки, сделанные самими членами общества.

Сюда вошли снимки, отражающие основные направления исследований «Мемориала» и его общественной деятельности: история и методы государственных репрессий в СССР; гражданская актив-

ность и сопротивление советскому режиму; правозащитная деятельность; историческое просвещение; сохранение исторической памяти.

В базу для отбора фотографий проекта вошли архивы «Международного Мемориала» (Москва), РОУ НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), Красноярского, Сыктывкарского, Томского, Чешского «Мемориалов».

Оцифрованные фотографии можно искать по тематическим рубрикам, по месту хранения или по отдельным ключевым словам.

Нам очень хотелось бы, чтобы этот архив использовался в качестве просветительской площадки и был полезен как интересующейся публике, так и специалистам или журналистам, ищущим материалы для работы. Состав участников и содержание архива в ходе работы проекта будут постоянно расширяться за счет включения в него новых участников (членов движения «Мемориал») и обнародования их фотокolleкций.

Инициатор проекта — «Мемориал» Германии. Проект был реализован при поддержке немецкого Фонда осмысления диктатуры СЕПГ.

Себастьян ПРИСС,
Берлин

На снимке: Скриншоты страницы сайта фотоархива

ДОРОГА ДЛИННОЙ В 27 ЛЕТ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ловского губернатора Евгения Куйвашева. На церемонии открытия Музея Эрнста Неизвестного в Екатеринбурге он пообещал содействовать установке памятника.

В апреле 2015 года рабочие модели «Масок скорби» перевезли в Екатеринбург. Занимались этим сотрудники литейной мастерской Ивана Дубровина. Там прошел окончательный этап обработки: патинирование, художественная проработка отдельных деталей, нанесение воска. На Урале из уральского металла отлили монумент по моделям мастера, родившегося на Урале.

Вообще «Масок скорби» три: бронзовые на 12-м километре Московского тракта, высотой 3,5 метра; метровая гипсовая эскизная модель — в Музее Эрнста Неизвестного (ее сохранили мы, мемориальцы, и передали в музей) и рабочая модель, кочевавшая между Екатеринбургом и Челябинском.

МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ — СВЯТО

Территория Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта сегодня огорчает неухоженностью и заброшенностью. Здание музея разваливается, потому что оно было построено на месте свалки и уже через год после строительства стало давать усадку.

На территории Мемориального комплекса нет навеса. Здесь негде спрятаться от дождя и от палящего солнца. В прошлые годы бывали случаи, когда пожилые люди и подростки-кадеты от жары падали в обморок. Туалет — будка из красного кирпича, «чудо» современного сервиса. Глядя на него, не поверишь, что на дворе XXI век.

Еще одна вопиющая деталь: в 1991 году на 12-м километре состоялось перезахоронение останков расстрелянных узников. Были сделаны снимки с этого мероприятия, они хранятся в архиве «Мемориала». Образовался холм. Туда в течение нескольких лет люди приносили цветы, венки, ставили свечи. Но когда стали строить официальный мемориальный комплекс, то этот холмик сровняли, и теперь никто не знает, где это место, где похоронены останки тридцати человек.

Никого не волнует вопрос транспортной доступности. Хотя комплекс открыт еще в 1996 году, там и по сей день нет остановки общественного транспорта.

Сейчас, когда здесь установлен комплекс «Маски скорби», необходимо привести весь комплекс в надлежащий вид. Нужно открыть автобусный маршрут из города к этому месту.

ВЛАСТЬ УПОРНО СТАРАЕТСЯ НЕ ЗАМЕЧАТЬ «МЕМОРИАЛ»

Нам приходится работать в атмосфере противостояния с местной властью. Взять хотя бы историю памятника «Маски скорби». Мы выступили инициаторами и заказчиками памятника. Эрнст передал эскизы нам. Эта работа шла с большими трудностями почти 30 лет. Теперь местная власть решила, что нужно поставить памятник, правда, это не тот памятник, который задумывал Неизвестный, не пятнадцатиметровый монумент, это лишь отливка с рабочей модели. Но тем не менее, это подлинное произведение, это авторская работа. Но вот что интересно: делается все для того, чтобы не упоминать деятельность Екатеринбургского «Мемориала» в контексте памятника, не упоминать, что именно «Мемориал» был инициатором этой идеи.

Даже была такая парадоксальная ситуация. Меня пригласили на пресс-конференцию в екатеринбургское отделение ТАСС по поводу установки памятника. Сначала пригласили, а потом позвонили и сказали, что администрация города поставила условие, чтобы на этой пресс-конференции никого из «Мемориала» не было, и персонально — Пастуховой. Я говорю: а это вообще-то возможно? Что, меня не пустят на это мероприятие? Мне отвечают, мол, пропускная система в администрации и на пресс-конференцию могут пройти только зарегистрированные СМИ. Я отвечаю: прекрасно, и вам и нам очень повезло. Потому что у нас есть несколько изданий, которые зарегистрированы. Пришли я, журналисты издания «Мемориал-курьер», «Новой газеты на Урале», еще несколько таких же изданий. На пресс-конференции участвовали руководитель литейной мастерской Иван Дубровин, народный художник России Виталий Волович, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, заместитель главы администрации Екатеринбурга Сергей Тушин и писатель Сергей Погдин. Но никому из нас не дали возможности задать вопросы. Присутствующие журналисты интересовались историей создания памятника, кто участвовал в установке, задавали вопросы о самом Эрнсте Неизвестном. И ни слова не было сказано на пресс-конференции о роли Екатеринбургского «Мемориала».

Об установке памятника мечтали долгие годы узники сталинских лагерей. Они написали скульптору, что они надеются дожить до того дня, когда его памятник будет установлен в нашем городе. Письмо было написано в 1993 году. Это письмо у меня было с собой, и я хотела его зачитать на пресс-конференции. Но не дали. Никто не сказал, что Эрнст Неизвестный откликнулся на просьбу бывших узников и эта работа — в память тех, кто сидел в этих лагерях. Это нужно было сказать и вспомнить об этих людях. Но на этом мероприятии ни о каких жертвах репрессий не было сказано ни слова, никто не вспомнил о них. Говорили о том, какой замечательный губернатор, благодаря которому этот памятник известного скульптора установлен в Екатеринбурге. Этим вопросом губернатор занимался и продвигал установку памятника последние 2 года, а предыдущие 2 с лишним десятилетия он и не слышал о том, что именно «Мемориал» заказывал памятник Эрнсту Неизвестному.

Такая вот позиция умолчания деятельности «Мемориала» именно в связи с памятником, я думаю, связана с тем, что власть боялась, что мы озвучим то, на чем всег-

да настаивает «Мемориал», — полная правда о той трагедии, которая произошла в годы репрессий.

В городе нет ни одной экспозиции о годах репрессий, ни одного памятного знака, только 9 табличек «Последнего адреса», которые установили сами жители Екатеринбурга. Но этого очень мало, учитывая то, что происходило в нашем городе в 1930-е.

К нам приезжала рабочая группа по реализации концепции государственной политики по увековечению памяти жертв репрессий. Меня пригласили участвовать в работе этой группы. Несколько коллег, которые мне помогают в «Мемориале», волонтеры наши без приглашения просочились туда. Но нам никто не дал слова, что было очень странно и вызвало недоумение моих коллег. Сейчас я жалею, что не настояла на своем выступлении. Я была технично задвинута, как бедная родственница. У меня такое впечатление, что я попала на заседание недружественных нам чиновников. И даже коллеги, так сказать, братья по разуму оказались не совсем партнерами и товарищами.

Когда они уехали, была еще одна дискуссия о взаимном доверии власти и народа. Проводил ее Геннадий Бурбулис в Ельцинском центре. И я сказала, что нет такого доверия. Ну, бог с ним, не говорят, что идея создания этого памятника принадлежит «Мемориалу». Но дело в том, что забывают сказать о главном — о старых лагерниках. Тогда зачем этот памятник?

Тем не менее, памятник стоит, а мы пока что единственные организуем туда уже вторую экскурсию, больше никто это не делает. Все, к чему прикасаются руки чиновников, превращается во что-то рутинное, не живое. Как будто мертвой водой окропили.

Вот такая очень грустная картина получается. Радостно, что все-таки памятник «Маски скорби» стоит. Грустно, что вокруг святого дела плетутся непонятные интриги.

НАС ПЫТАЮТСЯ НАЗВАТЬ «ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ». НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

Слава богу, Екатеринбургский филиал «Мемориала» никогда не получал никакого финансирования извне. Он живет на частные пожертвования. Кстати, у нас именно «иностранные агенты» лежат на 12-м километре Московского тракта в количестве около 20 тысяч душ (в основном обвиненные в контрреволюционной пропаганде и измене родине). Пока, опять же слава богу, только одной организации дали такой статус — это информационно-просветительский центр «Мемориал». Была такая у нас маленькая рабочая лошадка. Она дважды в борьбе с прокуратурой отстояла свое имя и то, что не занимается никакой политикой. Но на следующий год ее сверху, через Минюст, признали «агентом». Сейчас она практически свернула свою деятельность.

Я на пенсии, и, пока ее буду получать, буду заниматься и «Мемориалом».

Нас без конца проверяют. Проверяет Минюст, прокуратура... Пусть пробуют, смотрят — где у нас там закопаны деньги «иностранных агентов».

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: На церемонии открытия памятника «Маска скорби». Фото из архива Екатеринбургского «Мемориала»

Анна Пастухова,
на пресс-конференции,
посвященной установке памятника.
Фото Елены Кораблевой

ИСТОРИК ЦЫГАНСКОГО НАРОДА

Неожиданно пришла весть о безвременной смерти Николая Бессонова — художника, исследователя российских цыган, большого друга цыганского народа.

Наследие Бессонова велико и разнообразно. Он очень много работал — писал, рисовал, изучал. Не будучи по образованию ни историком, ни антропологом, он собрал и проанализировал много важных фактов, жизненных историй, цыганских биографий. Свои произведения он публиковал на сайте Николай Бессонов и на сайте Цыгане России.

Бессонов — единственный, кто систематически собирал и публиковал информацию об участии советских цыган во Второй мировой войне, о цыганах-жертвах сталинских репрессий. Какие-то из его обобщений могут показаться не совсем доказанными, некоторые из рассуждений — наивными, но бесспорная заслуга Бессонова — сбор информации, честный поиск реальных фактов и историй. Нельзя не отдать должное его добросовестному труду, бескорыстному, мало кем поддержанному и оцененному. Чтобы найти истории цыган, пострадавших от великих трагедий XX века — нацистского геноцида, войны, ГУЛАГа, Бессонов неутомимо ездил по стране, работал в архивах, разговаривал с тысячами людей, изучал семейную историю. Многие из того, что он успел записать и передать гласности, сейчас было бы уже не найти.

Помню, как Николай Бессонов рассказывал о своих архивных находках, касающихся сталинских репрессий цыган-котляров (кэлдэров). До 1956 года большинство из них вело кочевой образ жизни, но после Указа о принуждении к ведению оседлого образа жизни им пришлось начать жить «на земле», а социальная структура родов при этом сохранилась.

Мне самой приходилось бывать в десятках так называемых таборов этих ярких и интересных людей. Таборами называют в России их компактные поселки, где стоят рядом дома сотен семей, тысяч людей. В 2016 году много обсуждали частичный снос одного из самых больших поселков в Туле. Много их и в Московской области, и в Ростовской, большие таборы в Ленинградской и Новгородской областях, в Сибири и Татарстане — почти по всей стране! Живут эти люди в своем собственном мире: говорят на котлярском диалекте цыганского языка, работают традиционно сварщиками, а раньше были лудильщиками, придерживаются старинных обычаев и своих «законов», что, кстати, позволяет им успешно избегать некоторых вызовов времени (распространения наркотиков, эпидемий и пр.). С другой стороны, изоляция мешает многим из них развиваться, учиться, жить в современном мире на равных со всеми.

На снимке: Фото Николая Бессонова с открывающей страницы сайта «Цыгане России» gypsy-life.net

Продолжение на с. 6, 8 ➤

ИСТОРИК ЦЫГАНСКОГО НАРОДА

➤ Продолжение. Начало на с. 5

прочими. Как сказал мне в Сибири один из таких таборных людей, «трагедия моего народа и меня самого в том, что мы не можем разделить наш талант с человечеством, а только со своими детьми». Но попытки преодолеть эту изоляцию сталкиваются с неприятием котляров внешним миром, драматическая дискриминация ожидает даже детей в школе (в большинстве известных мне случаев детей из табора либо просто не берут в школу, либо помещают в специальные «цыганские классы», где почти не учат, а требования интеграционного образования отвергаются школьной администрацией)².

В России очень мало знают о цыганах-котлярах и мало интересуются ими. История этого народа существует преимущественно в устной традиции. Проверить, что правда, а что миф, — очень сложно. Во многих таборах рассказывают о том, как преследовали котляров в 1920–1930-е годы, как многих арестовали, отняв у них имущество (как правило, заключавшееся в бережно передаваемых из поколения в поколение золотых монетах, дукатах). Большинство репрессированных не выжили в лагерях, некоторые вернулись измученными стариками. Во всех таких рассказах фигурирует некий предатель Карчуло, писавший доносы на знакомых и родственников, чей род даже проклят в цыганской среде.

Из книги воспоминаний одного котляра³: «Шел конец 1936 года. Волна репрессий только начиналась. Цыгане были вне политики, но это не знало, что эта «чума» обошла цыган стороной. Были среди цыган и такие Павлики Морозовы, которые в НКВД были внештатными сотрудниками. Для того чтобы выслужиться перед органами и спасти свою шкуру, они доносили на своих братьев. Многие цыган арестовывали по доносу таких осведомителей, каким был Карчуло. Такие доносики ездили по таберам, слушали разговоры людей, выводили их на откровенные высказывания. Многие говорили, ни о чем не подозревая. Осведомители же докладывали все в ответственные органы, а для большей убедительности преувеличивали услышанное. Что же касается самого Трифуло, то началась его работа на службе НКВД вот с чего — от насмешек цыган в его адрес. Трифуло был человеком бедным. Нередко зажиточные цыгане высказывались в его адрес нелицеприятно, тем самым подчеркивая его социальное положение. Его это сильно задевало, и он поклялся себе, что заставит всех цыган вздрагивать, услышав его имя. Он решил служить на благо отечества в органах НКВД, ломая жизни и судьбы тех людей, которые вчера над ним смеялись. В сравнении с большей частью цыган Трифуло был грамотен и доклады в НКВД писал исправно. Репрессии тридцатых годов многим выдающимся людям сломали не только планы, но и жизни».

Признаться, в реальности этого Карчуло верилось нам с трудом. Но Николай Бессонов нашел в архивах доносы этого человека. Хоть и малограмотный, но Карчуло умел писать и действительно, оказывается, сдал многих. Выяснилось, что второе имя Карчуло Трифуло. Тем самым, благодаря изысканиям Бессонова, подтвердились непроверенные данные «устной истории народа».

Николай был исполнен сочувствия к страданиям цыган в прошлом и настоящем. «Лагпункт Нагорный близ Норильска. Клад-

Окончание на с. 8 ➤

1. Сегрегация и дискриминация цыган-котляров в России. Исследование по программе IPF 2006. The OSI International Policy Fellowship
2. Там же
3. Олег Петрович (Мурша ле Ристаско ай ла Ленка). Бароны табора сапоррори. — АДЦ «Мемориал», 2013.

НАСТОЯЩАЯ ПАМЯТЬ О СТРАНЕ

История Дня памяти и борьбы жертв политических репрессий началась 30 октября 1974 года. Тогда советские диссиденты Кронид Любарский и Алексей Мурженко организовали массовую голодовку заключенных мордовских и пермских лагерей. Так впервые был отмечен День политзаключенного.

В тот же день диссидент, будущий уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и депутат трех созывов Госдумы РФ Сергей Ковалев в квартире ученого Андрея Сахарова провел встречу с журналистами, на которой объявил прессе об акции узников лагерей и продемонстрировал свежий 32-й выпуск правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий». Позже организация пресс-конференции будет фигурировать в обвинении Ковалева в «антисоветской агитации и пропаганде», за что правозащитник будет приговорен к 7 годам тюрьмы и 3 годам ссылки.

До 1986 года каждое 30 октября советские политзаключенные проводили голодовки. В 1987 году прошли крупные демонстрации в Москве, Ленинграде, Львове, Тбилиси и некоторых других советских городах. Акции пытались повторить и в 1988 году, однако мирный митинг в Москве был встречен ОМОНОм. Пришедшие на Пушкинскую площадь митингующие были жестоко разогнаны.

Однако правозащитное движение было уже не остановить. В 1991 году было принято долгожданное постановление Верховного Совета РСФСР № 1763/1-1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий». С тех пор 30 октября официально стало Днем памяти политзэков.

«ГДЕ-ТО В ГЛУБИНЕ ДУШИ СОВЕСТНО ЗА ИСТОРИЮ»

Канун Дня памяти жертв политических репрессий проходит одинаково из года в год и носит название «Возвращение имен». В Москве к 10:00 на Лубянской площади у Соловецкого камня собираются потомки репрессированных советских граждан, правозащитники, историки, общественные деятели и обычные горожане. Каждый желающий получает от организаторов бумагу, на которой значатся фамилия и имя репрессированного человека и дата расстрела. Затем человек с листком подходит к микрофону и зачитывает эту информацию. Так люди сменяют друга. Акция длится 12 часов и завершается в 22:00. Организатором акции выступает Общество «Мемориал».

В этом году я пришел на «Возвращение имен» с самого утра. Очередь растянулась на десятки метров. Она извивалась как змея, чтобы уместиться в сквере все желающие принять участие в акции. Вот стоит молодая пара с грудничком в коляске. Погода пасмурная, и малыш спит, завернутый в теплое одеяло. Вот две девушки — подруги-студентки, говорят, что пришли к Соловецкому камню в третий раз. Почему ходят, точно ответить не могут. «Видимо, где-то в глубине души совестно за историю», — сказала корреспонденту «30 октября» одна из них.

А вот пожилой мужчина, который представился Андреем. По его словам, он внук репрессированного политзэка. Деда звали Михаил Федоров, он был сапожником, но в 1937 году его внезапно уличили в антисоветчине. «Увели в лагерь. Куда — точно сказать не могу. Но бабка до смерти хранила «похоронку» — бумажку из НКВД о том, что дед расстрелян. С этой бумажкой бабку и похоронили», — рассказывает мужчина корреспонденту «30 октября».

В 10:00 началась официальная часть мероприятия. Его открыла уполномоченная по правам человека в РФ Татьяна Москалькова.

«Очень много боли, но нужно находить мужество для того, чтобы осуществить государственное покаяние за те злодеяния, которые были совершены органами власти в годы репрессий... 80 лет назад, в 1937 году только в Москве было расстреляно свыше 30 тысяч человек. Сегодня мы вспоминаем их поименно, чтобы ни где и никогда это не повторилось», — сказала Москалькова.

Далее слово взял председатель Совета по правам человека (СПЧ) при президенте РФ Михаил Федотов, отметив, что такие ак-

ции, как «Возвращение имен», важны с точки зрения передачи знаний и своих оценок молодым людям, чтобы они «не путали события XX века с событиями XV века или историей античности».

После выступления Федотова люди начали зачитывать имена. Первым оказался уполномоченный по правам человека РФ (2004–2014 годы) Владимир Лукин, который дал краткий комментарий корреспонденту «30 октября»: «Это — мероприятие исключительной важности, поскольку это настоящая память о нашей стране. У нас были и великие победы, и страшные трагедии. История должна быть сохранена, но не для людей старшего поколения, а для молодежи. Как говорил Спиноза, невежество — не аргумент, добру не научит. Из этой драмы, — Лукин кивнул в сторону читавшего в это время у микрофона человека, — должны быть извлечены уроки, прежде всего, молодым поколением».

На вопрос об именах, которые Лукин зачитывал, он ответил, что видел их впервые. «Я первый раз увидел эти имена сегодня. Спасибо «Мемориалу», который собирает имена и систематизирует их. У меня в семье были и погибшие, и пострадавшие», — сказал он.

«СЛЕДЫ ТОТАЛИТАРНОГО МЫШЛЕНИЯ ВИДНЫ И У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ»

Тем временем из микрофона доносилось: «Илья Степанович Харитонов. 28 октября 1937 года. Вечная память. Нет оправдания палачам и их последователям»; «Илья Карпович Курпатов. 11 апреля 1937 года»; «Алексей Афанасьевич Ворона. Февраль 1938 года»; «Олег Комков. Экономист. 29 августа 1938 года»; «Иван Тимофеевич Стрельников. 1938 год.»; «Борис Сергеевич Кузнецов. 23 сентября 1937 года».

Поток имен не прекращался. Каждый, кто подходил к микрофону, с трудом удерживался, чтобы не прослезиться, а затем ставил зажженную свечу к Соловецкому камню.

Корреспонденту «30 октября» дал комментарий Михаил Федотов. «Мы должны передать молодежи наши знания и наши оценки событий XX века, поэтому очень важно, чтобы были такие мемориальные мероприятия. Тогда общество получит прививку от повторения страшных ошибок, которые на самом деле являются преступлениями», — сказал Федотов.

«Чтобы укрепить понимание такого процесса, как репрессии, СПЧ еще в 2011 году разработал проект программы по восстанов-

лению исторической справедливости. В 2015 году по прямому поручению президента наша программа была утверждена в качестве концепции государственной политики в увековечении памяти политрепрессий. К сожалению, программа рассчитана до 2019 года, но мы собираемся пролонгировать ее и на последующее время, поскольку очевидно, что преодоление последствий и пережитков советской системы — это долгий процесс... Как ни удивительно, но следы тоталитарного мышления я вижу и у современной молодежи, у своих студентов», — рассказал Федотов.

«ДЛЯ ПРАВАЗАЩИТНИКОВ 30 ОКТЯБРЯ — ЕЩЕ И ДЕНЬ БОРЬБЫ»

Из динамиков слышалось: «Николай Лаврентьевич Соловев. 27 июня 1938 года»; «Надежда Львовна Гетнер. Расстреляна 4 июня 1938 года. Это моя семья»; «Иван Васильевич Купица. 23 июня 1938 года»; «Николай Алексеевич Яковлев. 28 октября 1937 года»; «Иван Борисович Крикунов. 3 октября 1938 года»; «Мой прадед. Крестьянин Иван Коновалов. Умер вскоре после возвращения из лагерей»; «Михаил Михайлович Власов. 26 июля 1938 года»; «Константин Федорович Старостин. 1938 год».

Люди все прибывали. Площадь заполнялась.

К микрофону подошел молодой статный мужчина. Одно только перечисление репрессированных родственников заняло у него несколько минут. Казалось, время застыло.

По итогам акции 29 октября 2017 года «Международный Мемориал» на своей странице в фейсбуке привел впечатляющую статистику:

На акцию «Возвращение имен 2017» пришло 5286 человек. Для сравнения: по данным архива Общества «Мемориал», в 2007 году, когда акция проходила в первый раз, на нее пришло 263 человека.

За весь день 1227 человек смогли подойти к микрофону и назвать имена расстрелянных. Кто-то произносил одно имя, кто-то 2, кто-то даже 3. Люди, читавшие имена последними, отстояли в очереди 4,5 часа.

Больше 90 сотрудников, волонтеров и соратников «Мемориала» обеспечивали с 6:30 утра и до самого конца благополучное проведение «Возвращения имен».

По приблизительным оценкам, сотрудников и волонтеров «Мемориала», работавших на акции, свободу Дмитрию требовал каждый шестой участник «Возвращения имен».

«Уже второй год акция «Возвращение имен» проходит на деньги, собранные в ходе краудфандинговой кампании. В этом году на акцию было собрано 460 000 рублей. Спасибо всем, принявшим участие в финансировании акции».

Приблизительные результаты опросов, проведенных во время акции в Москве, показали, что 21% пришли на «Возвращение имен» в первый раз в 2016 году, 20% пришли впервые сегодня, 17% ходят с 2015 года и 7% ходят на акцию с первых лет.

Мы не считали, сколько раз участники «Возвращения имен» говорили «спасибо» «Мемориалу». Но спасибо мы хотим сказать вам. Спасибо, что вы говорите правду», — написано в сообщении «Мемориала» в фейсбуке.

«Международный Мемориал»

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: У Соловецкого камня
29 октября 2017 г.
Фото автора

65 ВОЛГОГРАДЦЕВ

ИЗ 9 ТЫСЯЧ

30 октября 2017 года в Волгограде стояла дождливая ветреная погода. Утром в храме Иоанна Предтечи прошла панихида по жертвам политических репрессий. Заупокойное чинопоследование провел старший священник храма протоиерей Олег Кириченко. Среди волгоградцев, пришедших в храм, было 65 человек, чьи родственники в годы сталинских репрессий были незаконно осуждены по тяжким политическим статьям, кто-то из них был расстрелян, иные провели годы в концлагерях ГУЛАГа. Из храма участники памятной акции на автобусах, предоставленных администрации города, приехали к памятнику «Уходящие в небо», расположенному в 100 метрах от музея-панорамы «Сталинградская битва». После непродолжительных торжественных речей участники акции почтили минутой молчания память репрессированных.

Председатель волгоградского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов, пенсионеров войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Галина Хорошева рассказала, что ранее

она руководила комиссией по делам репрессированных. В годы коллективизации семья ее мамы, проживавшая на территории современного Светлоярского района Волгоградской области, была раскулачена, имущество было конфисковано, а люди выселены в голую степь. Многие из них в годы лишения погибли от болезней.

«Моей маме было 16 лет, и ее семья — родители, братья, сестры — были репрессированы, — рассказала Галина Хорошева. — У них было

два дома, четыре лопаты, четыре мотыги, две коровы и две лошади. При этом в этих двух домах жило четыре семьи. Их выгнали в поле. Пришлось рыть землянки и жить в земле. Как удалось им выжить, в том числе моей маме, можно только удивляться. Не только на Колыме, но и в этих землянках людей покосили разные эпидемии».

Участник митинга Спартак Пшестанчик рассказал, что в 1938 году был репрессирован его отец Павел Пшестанчик, который в те годы занимал должность заведующего культурным отделом Среднеахтубинского района Сталинградской губернии. По воспоминаниям пенсионера, в одну из ночей его отца арестовали. Один из сослуживцев отца донес на него в органы НКВД, якобы отец в одной из своих поездок

по колхозам высказался положительно по поводу Троцкого.

«Мне было 16 лет, когда отца арестовали. Его сослали на Колыму. Во время войны он присоединился к партизанам, но его не взяли. Умер он уже после войны, в 1946 году, на Колыме. Так и не дождался реабилитации. Я никогда от него не отказывался. Позже узнал, что в анкетах я не был записан как сын «врага народа». Очень жалел. Ведь я мог много куда поступить — и в военно-морское училище, и в школу МВД. А я не подавал документы, так как думал, что меня как сына «врага народа» не примут. Вот так судьба моя сложилась, — посетовал Спартак Пшестанчик.

Участница митинга Нелли Третьякова рассказала, что в 1941 году ее родители были вывезены из поселка Сарепта Красноармейского района Волгограда, где проживала ее семья. «Моя девичья фамилия Найдер, я — российская немка. В сентябре 1941 года моих родителей и всех сарептян на барже выслали. Мои родители попали сначала в Казахстан, потом отца забрали в трудовую в Сибирь. Были бараки на 14 семей. Все семьи были разными национальностей. Расселяли так, чтобы не было связи между людьми. Потом семья вернулась в Сарепту», — рассказала Нелли Третьякова.

Она сообщила, что работала на керамическом заводе и выпустила 2 книги о Сарепте и о судьбе своих родителей.

Участница митинга Светлана Цветкова рассказала о том, как репрессии в годы Великой Отечественной войны сказались на ее жизни. В 2 года она осталась без матери, которую как немку Поволжья отправили работать на закрытый военный завод.

«Мое счастье было, что у меня была бабушка и меня не отдали в чужие руки. Репрессированные женщины жили в помещениях, которые освободились от заключенных. Бабушка в 1945 году умерла. Меня приютила учительница, я жила у нее до тех пор, пока мама не вернулась — это случилось месяцев через пять после окончания войны. Мы жили в деревне. Мама вернулась, но близкой связи у нас уже не было», — поделилась воспоминаниями Светлана Цветкова.

Еще одна участница митинга, Римма Андреева, рассказала, что в июле 1937 года ее отец был арестован и расстрелян в Ленинграде. «Мама была беременная, ее отправили в места не столь отдаленные. Отца обвинили по статье 58 (статьи 58-1, 58-1а-58-1г и 58-2-58-14 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года в редакции 1926 года и более поздних редакциях устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность. — Прим. «30 октября»), признали «врагом народа», — рассказала Римма Андреева корреспонденту «Кавказского узла».

Супруги Чистяковы пришли на митинг вдвоем. Людмила Чистякова рассказала, что живет

с мужем Валерием 57 лет. Сейчас ему 85, он инвалид второй группы. Отца Валерия Чистякова Петра расстреляли в 1938 году.

«Петр Чистяков был интеллигентный человек. Он был ревизором банков. Сначала работал в Москве, потом в республике Марий Эл, там он разоблачил большую группу мошенников. Дома он рассказал об этом жене, при этом у них в гостях был в это время сосед, который и донес. Его расстреляли за то, что он «неправильно работал с чиновниками». Вечером его забрали, а утром его уже не было», — рассказала Людмила Чистякова. По ее словам, вскоре после смерти отца умерла и мать Валерия. «А мой муж и его брат, которым было по 7-8 лет, скитались по детдомам. В конце концов муж закончил суворовское училище. В Волгограде он с 1969 года. Работал главным технологом градостроительного комбината. Четверть всех домов в Волгограде построена с его участием», — рассказала Людмила Чистякова.

Она пожаловалась на то, что муж с 2015 года не получает доплаты как репрессированный, так как выписывался из Волгограда, чтобы сделать операцию в Краснодаре. «В месяц доплата за квартиру составляет 1100 рублей и 600 рублей за то, что пострадал от репрессий», — пояснила Людмила Чистякова.

По данным Международного «Мемориала», в регионе во время сталинского террора было репрессировано более 40 тысяч жителей, не считая еще 38 тысяч немцев, депортированных в 1941 году. В настоящее время в Волгограде проживает около 9 тысяч репрессированных.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
Татьяна ФИЛИМОНОВА,
корреспонденты
ИА «Кавказский узел»

На снимке: Галина Хорошева и Спартак Пшестанчик.
Фото Вячеслава Ященко

ОДИН НЕНАСТЫННЫЙ ДЕНЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 1, 2

В этом году прошел субботник по уборке территории в районе первого тоннеля БАМа, который строился в 1930–1940-х годах силами заключенных Нижне-Амурского ИТЛ. На одном из лагерных кладбищ, которое находится недалеко от тоннеля

КАТЫНЬ, СМОЛЕНСК

30 октября на территории мемориального комплекса «Катынь» состоялось перезахоронение останков 348 человек — жертв политических репрессий, обнаруженных во время проведения поисковой операции на «русской» части Катынского мемориала.

До начала траурной церемонии урны с прахом были помещены в храм Воскресения Христова в Катыни, где состоялось отпевание.

Церемония перезахоронения началась траурным митингом на Второй ритуальной площадке мемориального комплекса. «Сегодня мы восстанавливаем историческую справедливость. Катынская трагедия — горькая и тяжелая страница нашей истории. Она не менее значима, чем страницы побед и триумфов, потому что является важным уроком для нынешнего и будущих поколений», — сказала в своем выступлении генеральный директор Музея современной истории России И.Я.Великанова.

Музей мемориального комплекса «Катынь»

ля, были зачитаны фамилии жертв политических репрессий. После субботника все участники поднялись на сопку, где над входом в тоннель со стороны реки Амур установлен неофициальный памятник жертвам репрессий.

В этом году к участию в мероприятиях, посвященных Дню памяти, присоединились школьники, которым очень хотелось посмотреть на тоннель.

Марина КУЗЬМИНА,
Дальневосточный «Мемориал»

КУРГАН

16 октября Курганский «Мемориал» провел в селе Чаши Каргапольского района Курганской области встречу «Возвращение имен», посвященную воспоминаниям о земляках и приуроченную ко Дню памяти жертв политических репрессий.

Курганский «Мемориал» был основан в сентябре 1999 года. У истоков организации стояли Михаил Леонтьевич Шаньгин, Наталья Кирилловна Носкова, Иннокентий Александрович Хлебников.

да ученый и гуманист приезжал в Челябинск на перезахоронение останков людей, казненных на Золотой горе у деревни Шершни.

В 1989 и 1990 годах из первой шахты на горе Золотой были извлечены и перезахоронены останки 360 и 286 погибших. Большинство из них были доставлены в Челябинск из Курганской тюрьмы.

Исследования Иннокентия Хлебникова направлены на восстановление справедливости в отношении жертв репрессий. Его близкие также были репрессированы, поэтому почти личной болью для него стала обида за курганских ученых В.К.Крутиховского, П.И.Скачкова и А.О.Чазова, внесших вклад в агрономическую науку, но репрессированных по доносу. Благодаря упорству и настойчивости Иннокентия Александровича и актива Курганского общества «Мемориал» во главе с М.Л.Шаньгиным был установлен памятник в виде камня и отведен сквер памяти жертв политических репрессий рядом со зданием той тюрьмы, где содержались политзаключенные. Теперь здесь ежегодно проводятся митинги памяти невинных жертв.

Людмила БАЗАРОВА,
Курганский «Мемориал»

МИАСС

Общественная организация «Мемориал» города Миасса провела митинг возле памятника на центральной площади города.

У пострадавших от политических репрессий, их родственников и друзей нет возможности посетить могилы погибших — или они далеко, или, в большинстве своем, просто неизвестны... Но сюда они могут прийти в любое время, а уж в этот день — обязательно, чтобы возложить цветы, зажечь свечи...

Считается, что если идет дождь, когда прощаются с человеком, — это хорошая примета. Именно в момент проведения официального мероприятия с неба обрушились мощные потоки воды!

Минута молчания. Выступления тех, кто может что-то вспомнить из прошлого; рассказ тех, кто знает о репрессиях со слов родных, соседей, знакомых; стихи и песни, которые знакомы всем...

Светлана Костина,
Миасский «Мемориал»

МУРОМ

Муромский «Мемориал» провел несколько мероприятий, направленных на формирование у населения осознания непоправимого ущерба, нанесенного России тоталитарным режимом, и необходимости помнить о миллионах невинных жертв.

В городских школах было организовано 8 встреч реабилитированных с учащимися, приуроченных ко Дню политзека. Проведены окружная конференция «Отчество» и конкурс рисунков «Жива народная память» среди учащихся старших классов. В школах состоялись пре-

зентации Книги памяти жертв политических репрессий и телефильма «Печальный памятник эпохи».

30 октября прошли митинги, посвященные Дню памяти, и акция «Зажгите свечи», была отслужена панихида. В Свято-Троицком женском монастыре состоялась поминальная трапеза. В акциях приняли участие около тысячи человек, в основном учащиеся школ и колледжей.

Александр МАСЛОВ,
Муромский «Мемориал»

НАЛЬЧИК

У памятника жертвам репрессий прошла акция памяти.

Глава Ассоциации жертв политических репрессий Марк Шахмурзов заявил на акции, что общественный трибунал в Кабардино-Балкарии признал Беталу Калмыкова, 8 лет занимавшего должность первого секретаря местного обкома ВКП(б) в 1930-е годы, виновным в геноциде. Калмыков ответственен за массовые репрессии в республике, говорится в письме Ассоциации к властям.

В 2015 году Ассоциация жертв политических репрессий потребовала снести в Нальчике памятник Беталу Калмыкову. В июне 2017 года в Нальчике прошел митинг протеста, поскольку памятник, отреставрированный за 12 млн рублей, вернули на постамент. Из 17 тысяч человек, репрессированных в Кабардино-Балкарии, многие подверглись ре-

Продолжение на с. 9 ➤

С 14 ноября по 15 декабря 2017 года в Интерьерном театре Санкт-Петербурга прошла фото-выставка «Преступление без срока давности», посвященная трагедии конца октября — начала ноября 1992 года во Владикавказе и Пригородном районе Северной Осетии. 22 ноября в Санкт-Петербурге прошел «круглый стол» с тем же названием. Это заседание стало первым, аналогичные планируется проводить на постоянной основе.

Хава Хазбиева, одна из авторов выставки «Преступление без срока давности», рассказала, что на выставке были представлены документальные снимки, сделанные фотографом из Чечни Мусой Садулаевым и другими профессиональными и непрофессиональными фотографами. Выставка была организована при поддержке общественно-политического движения «Опора Ингушетии», общественно-политической организации «Вайнахский Конгресс» и Интерьерного театра и стала возможна благодаря поддержке граждан Санкт-Петербурга и Ингушетии.

Погромы 1992 года стали результатом решений руководства СССР в 1940-х годах. 23 февраля 1944 года началась депортация чеченцев и ингушей с территории Чечено-Ингушской АССР в Среднюю Азию. Свои дома покинули почти 500 тысяч человек. 7 марта 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР и был создан Грозненский округ в составе Ставропольского края. Часть ингушских территорий (например, Пригородный район) после депортации была заселена в основном осетинами из Грузии. Также «репрессированы» были и все ингушские названия, их заменили осетинскими или русскими.

16 июня 1956 года с чеченцев и ингушей были сняты ограничения по спецпоселению. 9 января 1957 года указами Президиума ВС СССР и Президиума ВС РСФСР была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. Но в нее не вошла примерно 1/6 часть бывших ингушских земель, в том числе и Пригородный район.

Весной 1957 года на родину возвратилось 140 тысяч человек (при плане 78 тысяч), а к концу года — около 200 тысяч человек. Ингушам не запрещалось возвращаться в Пригородный район. Но возвращаться приходилось в занятые чужими людьми села, строиться на окраинах и задворках, а то и вовсе на пустом месте. В результате Пригородный район стал ареалом чересполосного, смешанного и весьма плотного расселения двух этносов с натянутыми отношениями друг с другом.

Хава Хазбиева рассказала, что «все кадры сняты в ноябре 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии и в Назрани (Ингушетия). Эти фотографии — универсальное свидетельство трагедии. Преступления против человека и человечности не имеют срока давности и требуют рассле-

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

дования, и эта выставка была попыткой осознания ужаса того, что произошло в 1992 году».

На вернисаж пришло много петербуржцев и гостей из Ингушетии, Грузии, представителей разных национальных диаспор и конфессий. Были литераторы, политики, историки, священники, журналисты, студенты. Молодежи было много.

Елена Виленская, правозащитница и одна из организаторов выставки, считает, что выставка была необходима, так как этот конфликт оставался забытым обществом на протяжении 25 лет. «Это из тех конфликтов, которые забыты обществом, но не пострадавшими. Выставка была организована в Санкт-Петербурге, чтобы хотя бы в нашем городе общество

знало, что была такая трагедия на Северном Кавказе. К сожалению, в России очень мало людей, интересующихся Северным Кавказом, поэтому эта выставка была очень важна», — сказала Виленская.

«На выставке также были сами пострадавшие, которые рассказывали то, что они видели своими глазами. К сожалению, не было представителей осетинского народа. Очень трудно найти осетин, которые хотели бы принять участие в таком мероприятии», — отметила правозащитница.

Елена Виленская рассказала, что в планах организаторов проведение тренинга по примирению и диалогу для молодых людей из Ингушетии и Северной Осетии. «Должен быть какой-то диалог между осетинами и ингушами. Мы пытаемся найти осетин, которые хотели бы участвовать в диалоге с ингушами. Для решения существующих проблем нужно совместное желание осетин и ингушей. Например, надо совместными усилиями обязать власти Северной Осетии прекратить сегрегацию. Ситуация, ког-

да в Пригородном районе существуют отдельные школы для осетин и для ингушей, недопустима. Важно, чтобы молодые люди, которые не были вовлечены в этот конфликт, смогли обсудить свое будущее», — сказала Елена Виленская.

Одна из острых проблем, которую надо решать, по мнению Виленской, это получение информации о местонахождении могил погибших в ходе конфликта. «Правозащитники должны помочь ингушам получить информацию о местах захоронения их родных и близких, помочь с выдачей останков с идентификацией. Но при этом очень важно соблюдать равноправие в этом вопросе, так как погибали и ингуши, и осетины», — считает правозащитница.

Она уверена, что необходимо также назвать имена тех осетин и ингушей, которые спасали людей в ходе конфликта 1992 года. «Вообще надо рассказать также о представителях власти того времени. Рассказать о том, как они сталкивали лбами людей, а не

предотвращали этот конфликт. Для этого надо привлечь внимание СМИ и общественности». К сожалению, освещение выставки не было активным. О ней написали одно-два издания. «СМИ стали очень политкорректными и стараются не освещать проблемы, существующие на Северном Кавказе. Возможно, причина в том, что одна сторона конфликта молчит. Мы не получаем никакой реакции от Осетии. Власти будут обращать внимание на эту проблему, если будет движение как со стороны ингушей, так и со стороны осетин», — подчеркнула Елена Виленская.

Она отметила, что в ходе погромов 1992 года было нарушено самое главное человеческое право — право на жизнь. Она уверена, «чтобы там ни было, это право нельзя было нарушать».

Там же, в Интерьерном театре, 22 ноября прошел «круглый стол» с названием, повторяющим название выставки.

Этот «круглый стол» стал первым, аналогичные планируется проводить на постоянной основе.

Об этом рассказал Юрий Нестеров, член Правозащитного совета Санкт-Петербурга. Он считает, что события осени 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии стали проблемой всей России.

«Есть много мероприятий, где люди просто делятся воспоминаниями, а мне хочется, чтобы состоялось объединение людей, которые могут предложить конкретные действия для правовой оценки и преодоления последствий событий 1992 года», — сказал Нестеров.

Григорий Михнов-Войтенко, епископ Апостольской православной церкви и участник «круглого стола», отметил, что поднял вопрос о проблемах, которые касаются разных народов России, поскольку в стране нет выработанной политики по национальным вопросам. «То, что происходит сейчас, — это движение по инерции, которое является наследием имперской политики царской России и советского прошлого. Если мы хотим реально будущего для нашей страны, то вопрос национальной политики должен встать на один уровень по важности с вопросами, например, экономики», — отметил епископ.

Хава Хазбиева, одна из организаторов «круглого стола», отметила, что в итоге обсуждений решено создать постоянно действующее совещание для содействия преодолению последствий трагических событий осени 1992 года во Владикавказе и Пригородном районе Республики Северная Осетия. По ее словам, одна из основных задач встречи — установление местонахождения захоронений людей на территории Северной Осетии, которые были похищены и пропали осенью 1992 года и в постконфликтный период.

Гор АЛЕКСАНИН,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Выступает Елена Виленская.
Фото Виктории Андреевой

Фотографии выставки: Российские войска в Пригородном районе. Ноябрь 1992. Неизвестный фотограф. Село Дачное. Ноябрь 1992. Муса Садулаев

ПАМЯТИ ДРУГА

ИСТОРИК ЦЫГАНСКОГО НАРОДА

➤ Окончание. Начало на с. 5, 6

бище «под Шмитихой». Звали убитую Фросей. Светлая тебе память, неизвестная дочь кочевого народа... На твоей могиле нет даже дощечки. Твои палачи состарились, получая высокую пенсию, и умерли, окруженные внуками, а их духовные наследники заседают в российском парламенте и учат нас «не очернять славное прошлое».

Он находил убедительные примеры того, что репрессии цыган носили не случайный характер:

«Старостой цыганской камеры был назначен таборный вожак Гого Станеско. Его и осудили на расстрел самым первым, когда в 1937 году по распоряжению Ежова началась чистка лагерей от «антисоветских элементов»... Гого Парфентьевич именовался в бумагах сталинских палачей «выбор-

ным королем московского цыганского табора».

Особенно хочется отметить многолетнюю борьбу Бессонова со стереотипами в СМИ, с расизмом и предвзятостью в отношении вечно гонимого цыганского народа. Вот что писал он о живших в РФ нищих цыганах из Закарпатья (Украина):

«...приезжие из региона, охваченного экономическим кризисом. Автор лично изучал быт этих обездолен-

ных людей, бывал на их родине в бедном закарпатском поселке и недавно две недели прожил в палатках, поставленных неподалеку от станции Обухово. Журналисты, которые намекают на сказочное богатство тех, кто просит подаяния, либо заблуждаются, либо сознательно лгут».

Начав заниматься правозащитной работой в нашем первом проекте, мы получили много ценной информации от Николая Бессонова. Своими знаниями, контактами, историями он делился щедро и бескорыстно, сотрудничал с газетой «30 октября»⁴, с проектом «Многонациональный

Петербург» издательства «Искусство-СПб», с украинской ромской газетой «Романи Яг».

Очевидно, что собранные Бессоновым сведения послужат и будущим поколениям исследователей.

Стефания КУЛАЕВА,
АДЦ «Мемориал»

4. Бессонов Н.В. Цыгане под сенью рубиновых звезд // 30 октября. — 2002. — № 22
5. Бессонов Н.В. Цыгане. Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы / Науч. ред. И.И.Шангина. — СПб: Искусство-СПб, 2002
6. Бессонов Н.В. Цыгане: годы ссылок и побегов // 30 октября. — 2002. — № 26.

ОДИН НЕНАСТЫННЫЙ ДЕНЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 2, 7

прессиям по личной инициативе Калмыкова, заявил на митинге глава Совета старейшин балкарского народа Исмаил Сабанчиев.

Однако руководитель Нальчикской общественной организации жертв политических репрессий Надежда Кульчаева-Коджикова сочла трибунал над Беталом Калмыковым бесполезным: «Мертвых не судят. Сколько бы мы ни ковыряли, кто прав, а кто виноват, истину все равно не узнаем. Надоело бесконечно политизироваться, мы устали от этого, души и так разрушены», — передает ее слова «Кавказский узел». Надежда Кульчаева-Коджикова сказала, что она сама была репрессирована в трехлетнем возрасте.

Интернет-издание
«Кавказский узел» kavkaz-uzel.eu

НИЖНИЙ НОВГОРОД

В Почаинском овраге Нижнего Новгорода правозащитники установили поклонный крест в память о нижегородцах, расстрелянных в годы «красного террора».

Одним из мест расстрелов в Нижнем Новгороде была окраина Почаинского оврага, примыкавшего к зданию Нижегородской ГубЧК. Тела казненных закапывали на месте расстрелов.

Крест устанавливается уже в третий раз. По словам нижегородского правозащитника Станислава Дмитриевского, первоначально крест был установлен Нижегородским обществом прав человека совместно с нижегородской епархией еще в 1993 году, во время губернаторства Бориса Немцова. Но затем какие-то вандалы его сломали. В 2004 году он был восстановлен — и вновь снесен. Третья попытка происходила под присмотром сотрудников правоохранительных органов.

Нижегородский «Мемориал»

ОРЕНБУРГ

30 октября 2017 года в Оренбурге на территории памятника истории и культуры «Место массовых захоронений жертв сталинских репрессий 1930–1950-х годов в Зауральной роше» прошел всероссийский День памяти жертв политических репрессий. В траурном митинге приняли участие около 50 человек. Со словами скорби выступили руководители области, города, округа, сотрудники музея, руководители партий, Оренбургского движения «Мемориал» и старейшие горожане. Организацию мероприятия взяла на себя администрация города. Мероприятие освещалось Оренбургским телевидением. Ко Дню памяти на месте захоронений высажено 30 сосен.

Александр РОЖДЕСТВИН,
Оренбургский «Мемориал»

ПЕРМЬ

Целый ряд значимых и интересных событий «Пермские дни памяти» был сконцентрирован вокруг Дня памяти жертв политических репрессий. Гражданские сезоны были приурочены к двум круглым датам — 80-летию Большого террора и 100-летию Октябрьской революции, положившей, как считают многие историки, начало безостановочному репрессивному механизму, длившемуся без малого 70 лет.

Многих участников и зрителей пермских гражданских сезонов можно объединить званием «Друзья «Пилорамы». Напомним, «Пилорама» — международный гражданский форум, традиционно проходивший в Мемориальном му-

зее «Пермь-36». Несколько лет назад при активном участии администрации губернатора Виктора Басаргина форум прекратил свое существование, а музей, созданный волонтерами и активистами на руинах последней советской политзоны с тем же названием, был отобран у общественной организации и переподчинен краевому министерству культуры.

Виктор Шмыров, основатель музея «Пермь-36» и автор идеи сезонов, отметил, что поскольку в ближайшее время невозможно будет провести гражданский форум, хоть сколько-то напоминающий большую «Пилораму», то сейчас «мы решили возобновить ее проведение в малых формах. Здесь, на гражданских сезонах, было меньше акций. Но мы провели такие сезоны в первый раз и надеемся, что будем проводить и дальше».

Помимо традиционных мероприятий, таких, как митинг у Памятника жертвам политических репрессий и акция «Возвращение имен», прошло еще несколько событий, оставивших след в культурной и исторической жизни Перми. Это авторские концерты бардов Нателлы Болтянской и Юлии Балабановой, встречи с правозащитником Сергеем Ковалевым и историком Игорем Долуцким, презентации книг Сергея Терешенкова и Анны Бердичевской. Яркими событиями стали премьеры спектакля «Прощай, Блюхер» и открытие передвижной выставки «История пермских политлагерей: 1972–1992 годы».

Авторами выставки стали ученые, ранее трудившиеся в АНО «Пермь-36».

Организаторами гражданских сезонов стали активисты и журналисты, Пермское краевое отделение Международного общества «Мемориал», Фонд «Новая коллекция» и Центр городской культуры, на площадке которого проходило большинство мероприятий.

Пермский «Мемориал»

ПЕНЗА

30 октября 2017 года в Пензе традиционно прошел митинг памяти жертв политических репрессий и состоялась акция «Возвращенные имена».

Мероприятие было проведено на центральной улице — Московской, около памятника «Покаяние», подаренного скульптором Борисом Вениаминовичем Качеровским пензенцам — жертвам политических репрессий.

Это место знаменательно еще и тем, что здесь прежде стоял храм Петра и Павла, в подвале которого расстреливали людей и который впоследствии был разрушен.

Митинг проводился при поддержке правительства Пензенской области, управления культуры города Пензы. Присутствовали представи-

ПСКОВ

30 октября 2017 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Пскове прошло две акции. Одна — у памятника княгине Ольге, другая — возле закладного камня на месте будущего памятника жертвам политических репрессий. Кто-то даже подумал, что акция возле памятника княгине Ольге — это «Возвращение имен». Но это была «Молитва памяти», а «Возвращение имен» в этом году в Пскове не проводилось.

Выступавший на акции возле закладного камня руководитель Псковского «Мемориала» Юрий Дзевя посетовал, что руководители Пскова и области проигнорировали акцию памяти жертв политических репрессий. Напомнил о том, что 15 августа 2015 года Дмитрий Медведев подписал Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Путин 9 марта 2016 года подписал федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий». Но на подписанные постановления местная власть не обращает внимания.

Псковский «Мемориал»

ТВЕРЬ

Траурный митинг прошел не у памятника жертвам репрессий в сквере Казакова, а у стен медицинской академии, в подвале которой с 1935 по 1953 год располагались НКВД и внутренняя тюрьма. Сам памятник этой осенью был поставлен на реконструкцию — обветшала облицовка постаumenta.

На митинге выступили глава Твери Александр Корзин, член правления Тверского «Мемориала» Сергей Глушков, преподаватель Тверского госуниверситета, член Русского географического общества Игорь Корпусов, член Клуба жертв политических репрессий и членов их семей «Достоинство» Галина Погудкина.

тели аппарата уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка в Пензенской области, администрации Пензы, национальных автономий и религиозных конфессий.

Митинг начался с чтения имен расстрелянных пензенцев. Присутствующие обращали внимание на то, что расстреливали людей самых разных профессий, возрастов, происхождения. Коммунисты и беспартийные, профессора и неграмотные крестьяне, руководители заводов и домохозяйки...

Татьяна АЛФЕРТЬЕВА,
Пензенский «Мемориал»

На снимке: Жители Пензы на митинге 30 октября.
Фото из архива Татьяны Алфертьевой

Накануне, 29 октября, в храме Серафима Саровского прошло вечернее богослужение. Этот храм построен на месте массовых захоронений людей, расстрелянных в 1930–1950-е годы.

В тот же день у храма Покрова Богородицы и у памятника Салтыкову-Щедрину состоялась ежегодная акция «Молитва памяти». Акция прошла под эгидой Тверского Боголюбского братства, в ней приняли участие и члены Тверского «Мемориала».

Тверской «Мемориал»

ТОМСК

Акция «Возвращение имен» прошла в Томске во второй раз. А в Мемориальном музее истории политических репрессий посетители имели возможность посмотреть премьеру документального фильма, посвященного польской операции НКВД в 1937–1938 годах «Белостокская трагедия», съемки которого осуществлялись также в Томске и польском селе Белосток Томской области. Всего в акциях в Сквере Памяти и музее приняло участие более 300 человек.

По словам руководителя Томского «Мемориала» и музея «Следственная тюрьма НКВД» Василия Ханевича, во время акции были названы имена людей, расстрелянных в Томске и Колпашеве в годы Большого террора. При этом в списках жертв до сих пор далеко не все имена.

«В 1937–1938 годах в Томске и окрестных районах, включая печально известный Колпашевский Яр, было расстреляно не менее 10,5 тысячи человек. Но это только те, кто был позднее реабилитирован... На самом деле их существенно больше», — сказал Василий Ханевич, отметив, что Томская область в первую очередь была местом ссылки раскулаченных крестьян, «которых было не меньше полумиллиона».

Он рассказал, что в Томске на Каштанной горе и в Колпашеве расстреливали не только осужденных местными судами, сюда зачастую этапировали приговоренных к расстрелу из Кемерово, Тайги, других населенных пунктов. Причины этого неизвестны.

Жертв политических репрессий вспоминали также в поселках Каргасок и Парабель, а в Бакчаре в этот день открыли памятник, посвященный им. Инициатор и спонсор создания памятника — глава Совета ветеранов судебных органов Томской области Василий Евдокимов.

«Крайне важно, что жители нашего «ссылного края» не забывают своих предков», — отметил Василий Ханевич.

Музей «Следственная тюрьма НКВД» nkvd.tomsk.ru

УФА

Как и последние 17 лет, Уфа присоединяется к акции «Молитва памяти». Уже традиционное молитвенное чтение имен пострадавших от репрессий советского времени прошло на Сергиевском кладбище возле Памятника жертвам политических репрессий. Присоединиться к акции и прочитать имена своих близких мог каждый желающий.

ХАБАРОВСК

По арестованным, посаженным, убитым и сосланным в лагерь гражданам тогдашнего СССР в Спасо-Преображенском кафедральном соборе прошла панихида, приуроченная к Дню памяти жертв политических репрессий.

На Дальнем Востоке в разные годы советской власти находилось порядка 50 исправительно-трудовых лагерей. Основное их пред-

назначение — разработка лесных массивов, полезных ископаемых, возведение предприятий и культурных объектов, работа на стройке века — БАМе.

Почтить память жертв политических репрессий в главный собор Хабаровска пришли десятки горожан. Перед началом панихиды собравшимся было предложено написать на бумаге имена своих родственников, которые попали в жернова террора. За них помолился священник.

По материалам
Александра ШОПЕНКО,
«ДВ-новости» DVhab.ru

ЧИСТОПОЛЬ

День памяти жертв политических репрессий в Чистополе был отмечен на месте упокоения тысяч расстрелянных на Авдеевском кладбище.

С речью выступили имам-мухтасиб Чистопольского района Мухаммад, настоятель прихода святителя Алексия Павел Чурашов, председатель организации жертв политических репрессий Клавдия Трубилова.

Выступающие пытались убедить собравшихся, среди которых были дети и внуки репрессированных, студенты колледжей и учащиеся школ, священнослужители православной и мусульманской конфессий, в том, что сейчас дело даже не в Сталине, которому продолжают сооружать памятники, не в кровавых Ежове и Берии, а в нашем сложившемся менталитете и равнодушии. Массовое убийство граждан страны спустя 80 лет воспринимается населением как рутинное событие, и вызывает порой раздражение и даже оправдание преступлений.

Минутой молчания присутствующие почтили память всех тех, кто погиб в лагерях, был расстрелян без суда и следствия. После этого к памятнику репрессированным были возложены цветы и венки.

Уже готовы таблички со 140 фамилиями репрессированных, которые будут в ближайшее время установлены возле памятника.

<http://chistopol.bezformata.ru>

ЯРОСЛАВЛЬ

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, на Леонтьевском кладбище Ярославля состоялась поминальный митинг, а за несколько дней до этого в комплексе «Вознесенский» прошел урок мужества и гражданственности.

В зале присутствовали 47 членов Ассоциации жертв политических репрессий и 450 школьников. Это мероприятие подготовила и провела при содействии департамента образования мэрии школа № 43. В этой школе уже 43 года работает клуб «Одиссей». Более 40 лет «Одиссей» путешествует по регионам страны. Как сказал бессменный руководитель клуба, учитель физики Евгений Антонов, задачу посещения мест, связанных с репрессиями, перед «Одиссеем» никто не ставил, однако побывать там ребятам довелось не раз. В 2008 году путешествие на Сахалин проходило через порт Ванино. Трижды члены клуба посещали Соловецкие острова. Во время путешествия на Приполярный Урал они побывали в городе Инта. На Среднем Урале они сплавились по реке Чусовой, по берегам которой расположены остатки лагерей. Уполномоченный по правам человека в Ярославской области Сергей Бабуркин надеется, что прошедший урок школьники запомнят, он станет для них ориентиром в собственном гражданском поведении.

Сайт администрации Ярославля

НА НАБЕРЕЖНОЙ ЦНЫ

...Хмурый осенний вечер распротер свою сырую непроглядную темень — будто черный траурный креп упал на притихшие кварталы Тамбова. По блестящему в свете фонарей асфальту мчались в разных направлениях легковые автомобили, автобусы, троллейбусы, возили уставших за рабочий день горожан в их дома и квартиры. По центральной улице Советской, не обращая внимания на дождь, бежали с непокрытыми головами студенты и школяры, мимо них вдоль чернеющих в сквере кустов деловито шагали полицейские патрули.

На набережной Цны в длинных, освещенных яркими фонарями аллеях господствовала тишина. Напротив древнего Покровского храма, обратив к его куполам умоляющий о чем-то взор, раздирая на груди старенькую рубашку, обнажая тощую грудь с висящим на ней православным крестом, попирая босыми стопами растоптанные колоски, пулеметные ленты, стреляные гильзы и ружейный обрез, будто вечным укором застыла темная каменная фигура. Это памятник Тамбовскому мужику — жертве того безжалостного людоедского социального эксперимента, который большевики затеяли ровно сто лет назад в такую же холодную дождливую ночь.

У подножия памятника копошились странные в такое время и в такую непогоду силуэты: молодые люди в куртках с капюшонами готовили видео- и кинокамеры, осветительную аппаратуру. К ним постепенно стали подходить и пожилые люди с зонтиками, со свечками.

Вскоре на площади перед храмом, где в годы братоубийственной войны, в далеком 1921-м, был большевистский концлагерь

№ 1, где умирали от голода и холода сотни арестованных крестьян, их жен и детей, на ровных дорожках нынешнего сквера, собралось около сорока человек. Они пришли помянуть своих замученных и уничтоженных в годы большевистского лихолетья земляков, своих предков. Уже второй год отмечают они здесь День памяти жертв политических репрессий, участвуют в акции «Возвращение имен». Ее организовала инициативная группа на тамбовской молодежи, к которой присоединилось региональное отделение Российского общества «Мемориал».

После шести часов вечера вперед вышел юноша и зачитал первые четыре фамилии из списка расстрелянных или отправленных на долгие, мучительную смерть в ГУЛАГе жителей Тамбовской области. Это один из главных «зачинщиков» митинга, молодой журналист и ученый Александр Смолев.

«Мой прадед по фамилии Сосновский не раз подвергался преследованиям. Советская власть убила его!» — говорит Саша.

«До сих пор никто не установил численность репрессированных, униженных и загубленных тамбовчан. Сколько их погибло в ходе Крестьянской войны 1920—1921 годов и еще раньше, начиная с 1918-го, и потом, когда так называемые чекисты из НКВД припомнили всем, кто хоть чем-то участвовал в борьбе против дьявольских красных банд, когда наступило трагическое время Большого террора, 80 лет которому исполняется в эти дни? Известно лишь, что уже в конце 1920-х годов «раскулачили» и выселили за Урал, в Сибирь и на Дальний Восток 180 тысяч семей, а в каждой семье — один ребенок было 5, 6 и более. А в 1937—1938-м и позднее репрессировали еще около 30 тысяч человек! Те, кто оправдывает подобные злодеяния, 7 ноября снова прошли по

центру Тамбова, снова размахивали красными тряпками и славляли Ленина и Сталина! У нас в области почти ничего не делается по увековечению памяти репрессированных, нет памятных знаков в местах захоронений расстрелянных тамбовчан, нет крестов на местах сожженных «красными» деревень. Вот дело для той молодежи, которая подхватит наше знамя, «мемориальское» знамя: надо ехать в село, хватить сидеть в городах, надо проводить мемориализацию мест, связанных с красным террором, со сталинскими беззакониями!» — говорит руководитель Тамбовского «Мемориала» Андрей Хазиев.

Выступают люди, горят свечи в их руках и на постаменте памятника Тамбовскому мужику, шелкает фотоаппаратом молодой журналист Михаил Карасев, ведет съемку его коллеги.

Есть о чем вспомнить: ведь в одном только Тамбове репрессировали 827 человек (?), из них 213 (?) (более четверти) были казнены.

За что расстреляли домохозяйку Елену Дмоховскую, студентку Тамбовского пединститута Ираиду Хаустову, ее преподавателя Лидию Чаговец и 25-летнюю помощницу повара Надю Якимчук? Где, на каких мемориалах высечены их имена? Среди выступающих — известные общественные деятели. Они вспоминают убиенных земляков, говорят о том, что Тамбовщина в годы Гражданской войны пострадала больше многих других регионов, но факты о злодеяниях советского государства региональные чиновники не любят вспоминать; что в россиянах все еще живет страх, посеянный Лениным, Сталиным и их опричниками — политическими

авантюристами и безбожными убийцами; что бывшие палачи взрастили себе смену и что Россия теряет память о той трагедии, которая случилась с нею при коммунистическом режиме.

Не обошлось и без упоминания о современных делах: в стране снова преследуют людей по политическим убеждениям, это антидемократия, это нарушение прав человека, который имеет право свободно высказывать свои воззрения, не опасаясь преследования со стороны властей преследующих. К сожалению, некому было слышать эти упрёки: только улыбались в стороне полицейские, а никто из «властных структур», несмотря на приглашение, не явился...

Горели свечи, трепетали на ветру алые язычки пламени, словно бились человеческие сердца. Тех, кто сто лет назад сгинул на тамбовской земле? Или тех, кто несет в себе память о них и об ужасах тоталитарного режима? Горели свечи и капали сверху дождинки-слезинки, текли по морщинистому, застывшему на веки каменному лику памятника...

Мы уходили с митинга, уходили в темноту и хлябь. Что нас ждет? Да, при коммунистах было немало побед, но какой ценою? Не повторилось бы все снова...

Мы тут, на Тамбовщине, и не знаем многого, и многие не хотят ничего помнить, и не осудили палачей, даже словесно... А простить? Нас простят ли, коли что?.. Поживем — увидим.

Андрей СКИПур,
Фото М.КАРАСЕВ

На снимке: Вечер 30 октября в Тамбове. Фото автора

ПАМЯТЬ О БЫЛОМ

27 октября 2017 года в городе Сусумане Магаданской области открылась выставка, посвященная Дню памяти жертв политических репрессий, который в России официально отмечается ежегодно с 1991 года. Выставка разместились в здании бывшей школы-интерната, где сегодня находится торговый центр.

Сусуманский район имеет прямое отношение к Дню памяти жертв политических репрессий, так как на протяжении почти 20 лет — с 1938 до 1956 года — на его территории главной рабочей силой были заключенные, в том числе и невинно пострадавшие. Узники лагерей, несмотря на удары судьбы, исправно осваивали безлюдную, но очень богатую территорию, добывая из недр вечной мерзлоты золото для Страны Советов.

Дела — в прямом и переносном смысле — и имена многих из тех невольных тружеников канули в Лету. Но всегда в России были, есть и будут люди, которых, вопреки всем ограничениям и запретам, интересует прошлое, и они пытаются сохранить память о «делах давно минувших дней».

Такой человек есть и в Сусумане. Это — Михаил Петрович Шибистый, самый что ни на есть простецкий мужик, трудяга-работяга, который создал в городе лет 10 назад музей истории района, объявив его «народным». Тот, кто будет когда-либо в этих краях, может свободно посетить музей, тем более что вход бесплатный.

Михаил Петрович и организовал выставку, о которой упоминалось выше.

Главная экспозиция — около 40 фотографий в рамках размером 40x50 см, на которых запечатлены остатки уранового лагеря «Бутугычаг», где Михаил Петрович побывал нынешним ле-

ВЕСТИ С КОЛЫМЫ

том. Дополнение к фото — тачка, печка-«буржуйка», орудия труда и иная лагерная атрибутика. Здесь же на стендах — современные книги о лагерной эпохе, газеты прошлых лет (1950-х годов и более поздние), топографическая карта лагерей Сусуманского района размером метр на метр.

Кроме всего этого, в выставочном зале был установлен телевизор, и все желающие могли посмотреть видеозаписи остатков лагерей, сделанные Шибистым, московским Музеем ГУЛАГа, Международным обществом «Мемориал», и документальные фильмы о трудовых подвигах заключенных, переданные единомышленниками-москвичами.

Выставку посетили около тысячи человек, в том числе и группы школьников. К сожалению, Михаил Петрович был вынужден свернуть ее 4 ноября, так как 6 ноября по приглашению московского Музея ГУЛАГа он отправился в столицу, где принял участие в семинаре «От Соловков до Колымы»,

а без него выставка работать не могла, так как он — единственный сотрудник «народного музея».

Однако тем, кто не посмотрел выставку, расстраиваться не следует — по возвращении из Москвы Михаил Петрович разместит фотографии и экспонаты в постоянной экспозиции музея.

«НАРОД И... ВЛАСТЬ — ЕДИНЫ!»

27 октября 2017 года в поселке Ягодное Магаданской области прошло необычное мероприятие — научно-краеведческая конференция «Колымская Голгофа», посвященная Дню памяти жертв политических репрессий. Необычность его в том, что оно организовано... властью, то есть администрацией Ягоднинского городского округа, которая в прошлые годы ничего подобного не делала. Инициатором конференции была главный эксперт по социальным вопросам при главе Ягоднинского городского округа Л.А.Гужавина, которая и дала

такое простое, понятное всем название. К великому сожалению, Лидия Алексеевна не смогла принять участие в конференции. 18 октября утром, прямо на рабочем месте она внезапно умерла — остановилось сердце...

Участники конференции, конечно же, почтили память единомышленницы вставанием и минутой молчания.

Конференция проходила в актовом зале районной администрации, где была организована выставка под названием «Эхо ГУЛАГа». Кроме работ бывших заключенных — картин-рисунков художника Н.И.Гегмана и стихов поэта В.В.Португалова — и их фотографий, в зале на четырех стендах были размещены фотоснимки памятников и крестов, установленных в центральных районах Магаданской области в память о жертвах террора, и краткая информация с фотографиями разных лет о более чем 60 бывших узниках колымских лагерей. Среди них — изобретатель космических кораблей С.П.Королев, ветеран Великой Отечественной войны, генерал, Герой Советского Союза А.В.Горбатов, народный артист СССР Г.С.Жженов, литераторы В.Т.Шаламов и Е.С.Гинзбург, 3 сестры маршала СССР М.Тухачевского и другие известные люди.

Всего было заявлено 14 докладов, содержание которых касалось истории некогда существовавшего на северо-востоке СССР треста «Дальстрой», эпохи лагерей и периода после «перестройки», то есть нынешней действительности — восприятия и понимания прошлого ныне живущими колымчанами.

В конференции приняли участие сотрудники Ягоднинской районной администрации, районных управлений образования и культуры, библиотеки п. Ягодное, районной газеты «Северная правда», Центра

занятости населения, учащиеся Ягоднинской средней школы и, конечно же, члены общества «Поиск незаконно репрессированных».

Все выступления были интересны. Некоторые хочется отметить особо: «Золото Колымы — начало трагедии и победы» (В.А.Прокопенко, начальник горного отдела Ягоднинского городского округа), «Аборигенное население 1930—1940-х годов» (В.В.Ширугина, заместитель председателя районного общества «Коренные малочисленные народы Севера»), «Колымская трасса — дорога жизни» (Г.Н.Кашпур, руководитель Центра занятости по Ягоднинскому району), «Покаянные кресты» на центральной Колыме» (Максим Рыженко, ученик 10-го класса Ягоднинской средней школы). А редактор районной газеты «Северная правда» Н.Е.Анисимова свой доклад «Северная правда» — от ГУЛАГа до наших дней» иллюстрировала уникальными номерами газеты от 1939, 1944 и 1953 годов. Финалом первой в районе конференции такого рода была фотография на память, которая, уверен, уже через 5-10 лет станет исторической.

Участники решили и в следующем году провести аналогичное мероприятие, а представители районной администрации (их было, с учетом сотрудников образования и культуры, большинство) заявили, что мероприятия, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий, должны стать традицией, с чем все согласились. Будем надеяться на серьезность этих заявлений и стремлений.

Иван ПАНИКАРОВ,
Ягодное, Магаданская область

На снимке: Артефакты, представленные на выставке Михаила Шибистого. Фото автора

➤ Окончание. Начало на с. 1

мероприятие началось с минуты молчания — так участники митинга с нескрываемой скорбью вспоминали политических заключенных, жертв сталинских репрессий, узников лагерей и их родных.

«День памяти политических заключенных отмечается в Ленинграде с 30 октября 1990 года», — начал речь Владимир Шнитке. Тогда, напомнил он, на набережной Робеспьера, как называлась в те времена набережная Воскресенская, впервые прошла траурная церемония опускания цветов в Неву. Затем участники той акции провели траурное шествие по центру Ленинграда к закладному камню памятника жертвам политических репрессий. Этот монумент в виде огромного булыжника был установлен буквально за пару месяцев до мероприятия — 4 сентября 1990 года. Участники акции провели митинг и панихиду по погибшим, а затем, дойдя до «Большого дома», зачитали обращение «Мемориала» по поводу КГБ об увековечении памяти жертв репрессий. В.В.Июфе и М.М.Молодцов передали обращение руководству УКГБ через охрану пятого подъезда.

То было неофициальное отмечаемое Дня памяти политзаключенных. Но уже на следующий год, после принятия Закона о реабилитации жертв политических репрессий, грустный день отметили совершенно официально. Программа в точности повторила прошлогоднюю, за исключением того, что участники пикета у Смольного потребовали открыть архивы КГБ и изгнать сотрудников Комитета из петербургской администрации.

Таким образом, митинг 30 октября 2017 года стал 28-м. Сегодня, по подсчетам Комитета по социальной защите Санкт-Петербурга, в городе проживает 187 бывших узников советских лагерей, включая постсталинских политзэков. Пару лет назад, с прискорбием констатировал Шнитке, их было почти в 2 раза больше — около 300. Также в городе проживает более 4 тысяч реабилитированных и больше 5 тысяч детей репрессированных. Как напомнил Шнитке, Генеральная прокуратура реабилитировала больше 630 тысяч погибших в годы террора людей, однако «погибло намного больше». «Их точное число мы никогда не узнаем», — добавил он.

Далее выступил председатель Комитета по социальным вопросам Администрации Петербурга Александр Ржаненков, отметивший, что информация о злодеяниях «открывается вновь и вновь». Он выразил благодарность сотрудникам Общества «Мемориал» и Ассоциации жертв необоснованных репрессий за кропотливую работу по выискиванию имен репрессированных граждан и за сохранение памяти о тех трагических событиях.

Выступили петербургский омбудсмен Александр Шишов и руководитель фракции партии «Яблоко»

в Законодательном собрании Петербурга Борис Вишневский, которые предупредили о важности помнить трагические события и необходимости прекращения возведения Сталина в ранг героев страны.

«Советская власть лгала миру, что у нее нет политических заключенных, российская власть тоже лжет — политзаключенные есть», — затронул тему современной России Борис Вишневский.

НАМ ГОВОРЯТ: ВПЕРЕДИ — ПРЕКРАСНОЕ БУДУЩЕЕ, ПОЗАДИ — ВЕЛИКОЕ ПРОШЛОЕ

Исполнительный директор Санкт-Петербургского общества «Мемориал» Галина Школьник в беседе с корреспондентом «30 октября» рассказала, что растет героизация Сталина. На это указывают несколько опросов.

«Культ Сталина активно возрождается, хотя мы отлично помним, что в конце 1980-х и начале 1990-х годов в массовом сознании произошел если не переворот, то поворот. Во всяком случае, ко мне активно обращались: мол, дед служил, а сейчас выясняется... Сегодня это уникально, и на улучшение ситуации рассчитывать не приходится.

У меня не было впечатления, что был четкий момент, когда мы жили с осознанием того, что когда-то страна существовала в страшных условиях, либо что мы в преддверии осознания. Возникшие сомнения быстро были притушены, а затем погашены. Сегодняшний механизм, при котором нас призывают гордиться нашим прошлым, несмотря на ужасы репрессий, и рассматривать их как необходимые для достижения благих целей, хорошо работает. Впереди — прекрасное будущее, позади — великое прошлое. Это приняло фарсовые нормы. Даже не верится, что такое может быть. Но такая реальность: так мы живем и работаем.

Я призываю школьных учителей и историков обращаться в «Мемориал», который располагает значительными данными и уникальными документами. Я призываю работать с источниками и скептически относиться к современным учебникам истории», — сказала Галина Школьник.

МЫ ПОТЕРПЕЛИ КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПАМЯТЬ

На митинге выступил сопредседатель Петербургского общества «Мемориал» Александр Даниэль. В его речи звучали ноты парадоксальности: он говорил о столетней годовщине Октябрьского переворота, по сути, насильственного захвата власти партией большевиков, о равнодушном отношении к тем событиям, о безразличии к 80-летию начала Большого террора. «В течение ряда лет «Мемориал», другие общественные организации, петербургская интеллигенция много говорили о необ-

ДЕНЬ ПОЛИТЗЭКА В ПЕТЕРБУРГЕ

ходимости установки памятника у стен Головкина бастиона Петропавловской крепости, там, где лежат граждане России, казненные чекистами первого призыва. Уверяю вас, не будет ни памятника, ни даже памятного знака. <...> Большинство закрытых у стен Головкина бастиона — не только «жертвы», но и борцы — те, кто сразу распознал в пенчике, вылупившемся в Петрограде 25 октября 1917 года, монстра, который пожрет миллионы и искалечит судьбы десятков миллионов, судьбу нашей страны и многих других стран. <...> И не будет в январе будущего года на углу Кирочной и Литейного памятника гражданам России, вышедшим 5 января 1918-го на мирную демонстрацию к Таврическому дворцу, чтобы защитить Учредительное собрание — мечту нескольких поколений борцов за свободу. Демонстрация эта была беспощадно расстреляна большевиками. Не надейтесь, не будет такого памятника, ни даже мемориальной доски. Дракон готов почитать память тех, кого он схарчил на обед, — но он никогда не согласится допустить увековечение памяти тех, кто бросил ему вызов. Дракон понимает, что мирные демонстрации для него еще опаснее, чем вооруженное сопротивление, ибо мирные демонстрации — это голос гражданского общества, а гражданское общество ему не переварить: пища не по его желудку. Гражданское общество можно только уничтожить на корню. И поэтому он точно знает, как следует поступать с мирными демонстрациями.

Не будет этих памятников в сегодняшней России. Не ждите».

Речь Даниэля, которую мы приводим частично, вызвала бурные аплодисменты. Полный текст выступления можно прочитать на сайте cogita.ru.

В интервью корреспонденту «30 октября» правозащитник уточнил, что у современных россиян несколько искажилось представление о репрессиях и самих политических репрессантах.

«Одна из причин тоски по Сталину и его режиму — это отсутствие в массовом национальном сознании представления о преступлениях, совершенных в ту пору. Стоит отметить, что даже заядлые сталинисты, за исключением маргинальных элементов, не отрицают существование жесточайших репрессий и не утверждают, что это было верным шагом.

Так же говорит и наша нынешняя власть, которая возводит Сталину памятники. Парадокс. Я хочу напомнить, что 30 октября до принятия Закона было днем, когда в колониях в знак протеста против преследования политически неугодных граждан начались массовые голодовки. После 1991 года, когда 30 октября стало Днем памяти политических заключенных, ситуация коренным образом изменилась: расстрелянные и замученные в лагерях граждане стали невиновными, не совершавшими преступлений. По сути, это означает, что репрессии были не зверским поступком советской власти, а внезапным цунами, непонятно откуда взявшимся.

Тогда из национального сознания исчезло главное: акцент стал делаться на то, что репрессированные граждане не выступали против режима. В достоинство возвели то, что люди ничего

не делали против власти. Это роковое искажение системы ценностей. Никак не иначе, как достоинством, можно назвать сопротивление против бесчеловечного режима. Исторически неверно утверждать, что сопротивления не было. Оно было и принимало совершенно разные формы — от вооруженных до творческих. И сопротивлявшиеся не нуждаются в реабилитации. Зачем она им? Они не считают себя невиноватыми перед советской властью», — рассказал Александр Даниэль.

Выступали и другие спикеры. Член Общества «Мемориал» и советский политзаключенный Вячеслав Долинин по традиции вспомнил, как отмечали День памяти политзаключенных в советский период, а его коллега по заключению, поэт и монархист Николай Браун, напомнил о первых погибших в дни Октябрьского переворота защитниках Российской империи — курсантах Владимирского училища.

В свою очередь руководитель центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке Анатолий Разумов рассказал о том, что недавно была выпущена книга памяти «пострадавших за веру» — второе издание «Санкт-Петербургского мартиролога», составленного настоятелем Князь-Владимирского собора протоиереем Владимиром Сорокиным с соавторами.

На этом митинг завершился.

РОССИЯ ПОЛНОСТЬЮ УНАСЛЕДОВАЛА СОВЕТСКИЕ ГУЛАГ И ТЕРРОР

Свое мнение относительно Дня памяти политзаключенных высказала директор НИЦ «Мемориал» Ирина Флиге (полный текст опубликован на сайте Совета по правам человека РФ). Нет точки, когда террор и ГУЛАГ стали российским прошлым, пришла к выводу правозащитница. Есть лишь реабилитация, как прощение. «Отсидевший 20 лет в лагерях, расстрелянный — необратимые потери. Государство же выдает справку о том, что лицо ни в чем не виновато. Это несправедливо», — считает Ирина Флиге.

«Таким образом, мы не можем говорить в понятиях исторической памяти так, как, например, может говорить Германия в отношении нацизма. Это очень банальное сравнение, но здесь оно просто проще всего», — рассуждает Ирина Флиге. Она задается вопросом: если в России нет исторической памяти, то что же мы имеем? «Советское наследие — советский ГУЛАГ, советский террор и сопротивление преступному режиму — в сегодняшней России полностью унаследовано. Одна часть общества унаследовала одну часть, другая часть общества — другую, третья — третью», — констатирует Ирина Флиге.

Она напомнила, что сейчас в Карелии идет суд над руководителем местного отделения Общества «Мемориал» Юрием Дмитриевым. Напомним, его обвиняют в изготовлении детской порнографии и развратных действиях. Поводом для возбуждения уголовного дела послужили фотографии несовершеннолетней приемной дочери, сделанные, чтобы следить за здоровьем дочери и при необходимости доказать, что над ней никто не издевается. Это обычная практика при удочерении.

Вместе с Дмитриевым Ирина Флиге работала над поиском места расстрела соловецких заключенных в Сандармохе и над созданием там мемориального комплекса. Именно с этой деятельностью в «Мемориале» связывают преследование Дмитриева.

«Состава преступления, в чем обвиняют Дмитриева, нет. ... Юрий Дмитриев, безусловно, является политическим заключенным. Это не только наше мнение и всей группы поддержки. А группа поддержки Дмитриева колоссальная — в суд передано 30 тысяч живых подписей. Дело Дмитриева — заказное. Но, как очень часто бывает, мы сегодня не знаем, кто заказчик и как оно сложилось. Но как всегда бывает в политических процессах, рано или поздно механизм возникновения этого дела станет известен», — уверена Ирина Флиге.

ВЕРНУТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ЭТОЙ ДАТЕ ВРЯД ЛИ СЕГОДНЯ ВОЗМОЖНО

Позднее, вечером 30 октября у Соловецкого камня на Троицкой площади состоялся пикет в поддержку современных политзаключенных. Его провели активисты движения «Солидарность» с целью вернуть первоначальный смысл этой дате, «поскольку традицией стало отмечать 30 октября исключительно как день поминовения жертв репрессий советского прошлого и прежде всего эпохи сталинского террора. Но поминать их, отворачиваясь от тех, кто уже сегодня идет тем же путем страданий и скорби, расплачиваясь за свои убеждения, было бы лицемерием. Поэтому мы встали у Соловецкого камня с плакатами, требующими освобождения политзаключенных современной России: Юрия Дмитриева, Бориса Стомахина, Сергея Мохнаткина. Они держали портреты Анны Политковской и Бориса Немцова. Но те, кто проводил акцию чтения имен, потребовали свернуть эти плакаты. Вмешалась полиция. Вот как описывают инцидент в публикации движения «Солидарность»:

Требование организаторов убрать плакаты мотивировалось тем, что «их тексты не согласованы с полицией». <...> «Было бы весьма символично, если бы на акции памяти жертв политических репрессий задержали с плакатом в поддержку Юрия Дмитриева, посвятившего этой самой «тематике» всю свою жизнь и попавшего в жернова государственной репрессивной системы именно в связи со своей деятельностью. Отходить, конечно же, мы не стали. Это было бы унижением не столько для нас, сколько для тех, кому посвящен День политзэка».

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Александр Даниэль.
Фото Андрея Каленова.

Пикет активистов «Солидарности» у Соловецкого камня в Петербурге.
Фото Ольги Смирновой

1. Неофициальное название административного здания в Санкт-Петербурге на Литейном проспекте, в котором находится управление ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области (в 1990 г. — управление КГБ).

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1917. 11 декабря (28 ноября по ст. ст.)

В день предполагаемого созыва Учредительного собрания вышел декрет Совнаркома «Об аресте вождей гражданской войны против революции». Декрет объявил партию конституционных демократов партией «врагов народа», ее руководители подлежали аресту и суду революционного трибунала. В официальную лексику был введен термин «враг народа». Впервые одна из влиятельных легальных политических партий, успешный конкурент большевиков на выборах в Учредительное собрание в Москве и Петрограде, объявлялась вне закона, и фактически установилась однопартийная система. Из-за склонности большевиков к силовым способам решения конфликтов и их желания обладать абсолютной властью в стране вскоре сформировалась советская модель сверхцентрализованного государства со всецелой бюрократией и задушенной свободой.

1932. 27 декабря

Постановлением ЦИК и Совнаркома в Советском Союзе была восстановлена паспортная система. Единым документом, удостоверяющим личность граждан СССР, проживавших в городах, стал паспорт. Миллионы колхозников на долгие годы были лишены паспортов, без которых они не могли никуда уехать, оказавшись тем самым прикрепленными к своему месту жительства и занятиям. Вплоть до конца 1980-х гг. паспортная система использовалась советской властью для ограничения конституционных прав на свободу передвижения по стране и на выбор места жительства.

1937. 8 декабря

По приговору особой тройки НКВД был расстрелян Павел Александрович Флоренский — священник, ученый и философ. Флоренский был осужден на 10 лет по ст. 58 п. 10 и п. 11 («пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти... а равно и распространение или изготовление литературы того же содержания»). С 1933 г. он находился в заключении. Сам Флоренский так обозначал свою позицию: «Развиваемое мною научно-философское миропонимание не совпадает с вулгарным толкованием коммунизма».

12 декабря

Состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР, проводившиеся по сталинской Конституции. «Всеобщее прямое равное и тайное голосование», упраздненное первой советской Конституцией 1918 г., состоялось впервые после выборов в Учредительное собрание. Выборы прошли в обстановке массового террора. Многие кандидаты в депутаты, а затем и депутаты, пользовавшиеся по Конституции правом неприкосновенности, были арестованы и расстреляны как в ходе избирательной кампании, так и после избрания в высший законодательный орган страны.

1947. 14 декабря

Вышло в свет постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Реформа нанесла удар по тем жителям СССР, которые не доверяли свои сбережения государственному сберегательному кассам. Больше всего пострадали сельские жители, их накопления были практически аннулированы. 10 наличных рублей в старых купюрах обменивались на

1 рубль новых. Переоценка вкладов в сберкассах проводилась по более льготным ставкам: 1 к 1, 3 к 2 и 2 к 1, в зависимости от суммы вклада. Срок обмена денег «по просьбам трудящихся» был сокращен до одной недели. Одновременно с денежной реформой была отменена карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами.

1957. 10 декабря

Альбер Камю произнес свою Нобелевскую лекцию, в которой определил кредо современного писателя как отстаивание человеческой свободы: «...роль писателя неотделима от тяжких человеческих обязанностей. Он, по определению, не может сегодня быть слугою тех, кто делает историю, — напротив, он на службе у тех, кто ее претерпевает».

В СССР текст лекции распространялся в Самиздате.

1962. 1 декабря

Н.Хрущев посетил Центральный выставочный зал Манежа в Москве. Глава партии и правительства обрушился с резкой критикой на художников-авангардистов. Существует версия, что появление работ этих художников в Манеже было рассчитанной про-

вокацией консервативного руководства Союза художников СССР. Однако последствия инцидента в Манеже вышли за рамки корпоративной интриги. 2 года после этого, до падения Хрущева, продолжалась пропагандистская кампания против абстракционизма в искусстве, который был объявлен едва ли не главной идеологической опасностью.

28 декабря

Верховный суд Латвийской ССР вынес приговор участникам группы «Балтийская федерация», ставившей своей целью борьбу за независимость Эстонии, Латвии и Литвы и объединение их в федерацию. Членам группы удалось разработать устав организации и проект конституции будущей федерации. 8 подсудимых (Айна Забака, Викторс Калниньш, Улдис Офантс, отец и сын Янис и Дайл Рийниексы, Гунар Роде, Зиедон Розенбергс, Кнутс Скуениекс) получили длительные сроки лишения свободы.

1967. 2–3 декабря

В Ленинградском городском суде на закрытых заседаниях слушалось дело руководителей Всесоюзного социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН) — крупнейшей из ставших известными подпольных российских организаций послесталинского периода. Союз ставил целью свержение власти КПСС и построение социал-христианского строя на основе русских православных традиций. Молодые уче-

ные Игорь Огурцов, Михаил Садо, Евгений Вагин, Борис Аверичкин были обвинены в «измене родине путем заговора с целью захвата власти» и «участии в антисоветской организации». Огурцов был приговорен к 15 годам заключения и 5 годам ссылки (максимальное наказание за исключением смертной казни), остальные — к срокам от 8 до 13 лет.

Дело ВСХСОН получило широкую известность в СССР и за рубежом (программные документы группы и материалы суда над ее участниками неоднократно издавались и широко обсуждались в эмигрантской литературе) и послужило отправной точкой развития русского национального течения в диссидентском движении советского времени. Руководители организации до сих пор не реабилитированы.

1972. 14 декабря

Московский городской суд признал немняемым и направил на принудительное лечение Петра Старчика. Он был арестован за распространение антикоммунистических листовок и надписей с призывом к свержению «диктатуры партии». В спецпсихбольнице Старчика продержали 2 года (1972–1974 гг.).

25 декабря

Президиум Верховного Совета СССР принял указ № 3707–VIII «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». Указ предусматривал, что «органы» могут выносить лицам, «действия которых граничат с преступлением», официальное предупреждение. Указ не был опубликован в открытой печати, но до середины 1980-х гг. постоянно применялся как мера психологического давления на инакомыслящих. Их вызывали для бесед, смысл которых сводился к тому, что за нежелательной общественной активностью может последовать арест.

25 декабря

Ученый-востоковед, буддистский проповедник Бидия Дандарон был приговорен народным судом Октябрьского района города Улан-Удэ к 5 годам лагерей. Он обвинялся в создании «тайной буддистской секты» и руководстве ею, что было квалифицировано по двум статьям Уголовного кодекса РСФСР. Дандарон умер в неволе в Выдрино (Бурятия) в 1974 г.

1977. 8, 12 и 22 декабря

На Украине в рамках кампании по разгрому хельсинкского движения в СССР были арестованы члены Украинской Хельсинкской группы юрист, бывший политзаключенный Левко Лукьяненко (осужден на 10 лет лишения свободы в лагерях строгого режима и 5 лет ссылки с признанием особо опасным рециди-

вистом) и баптистский проповедник Петр Винс (осужден на 1 год). В Армении были арестованы члены Армянской Хельсинкской группы дьякон Роберт Назарян и рабочий Шаген Арутюнян. Роберт Назарян был осужден на 5 лет лагерей и 2 года ссылки, Арутюнян — на 3 года лагерей.

15 декабря

В Париже в результате несчастного случая (существуют версии, что это было убийство) умер поэт, бард Александр Галич. В Советском Союзе он вместе с Булатом Окуджавой и Владимиром Высоцким положил начало новому жанру — авторской песне. Некоторые поэтические формулировки Галича стали «паролями» диссидентов и критически мыслящей интеллигенции.

1982. 8 и 20 декабря

В Ленинграде был арестован член Совета представителей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ) Лев Волохонский. СМОТ стал одной из попыток создать действительно независимый от властей профсоюз. Позже взяли под стражу еще одного СМОТовца — Александра Скобова и жену его друга, политзаключенного Аркадия Цуркова, Ирину.

1918. 18–19 января**(5–6 января по ст. ст.)**

В Петрограде в Таврическом дворце состоялось единственное заседание всенародно избранного Всероссийского учредительного собрания — высшего органа власти в стране. Собрание провозгласило Россию федеративной социалистической республикой и отменило частную собственность на землю. Земля была провозглашена общенародным достоянием. Когда Собрание отклонило некоторые декреты, предложенные Совнаркомом, большевики покинули его, а наутро матросский караул предложил депутатам разойтись. В тот же день Учредительное собрание было объявлено распущенным, доступ в здание был закрыт.

1948. 13 января

В Минске по тайному приказу Сталина сотрудники МГБ убили актера и режиссера Еврейского театра, общественного деятеля Соломона Михоэлса. Убийство было замаскировано под автомобильную катастрофу. Сталин считал Михоэлса руководителем «антисоветской еврейской националистической организации». В условиях, когда СССР готовился к войне с США, евреи, по его мнению, представляли собой «пятую колонну».

1953. 13 января

ТАСС опубликовало сообщение о разоблачении органами госбезопасности группы «врачей-убийц», якобы умертвивших руководителей ВКП(б) А.Жданова и А.Щербакова и готовивших убийство Сталина. Арестованные врачи «признались», что действовали по заданию зарубежных еврейских националистических организаций. Это было последнее громкое политическое дело сталинской эпохи. После смерти Сталина все арестованные по «делу врачей» были освобождены и восстановлены на работе. Официально было объявлено, что признания обвиняемых были получены при помощи «недопустимых методов следствия».

1968. Январь

Александр Дубчек был избран первым секретарем ЦК компартии Чехословакии. Он начал демократические реформы с романтической целью — создать «социализм с чело-

веческим лицом». «Пражская весна» вызвала огромный интерес у демократически настроенной интеллигенции в Советском Союзе. Но курс Чехословакии на изменения в политической и культурной жизни, реформы в исполнительной власти не были одобрены руководителями СССР, и на территорию ЧССР были введены войска СССР и союзных с СССР стран. Это породило волну протестов и эмиграции из страны. Густав Гусак, который заменил Дубчеку, стал президентом Чехословакии. Он отменил почти все реформы Дубчека.

12 января

В Московском городском суде завершился один из самых громких политических процессов 1960–1980-х гг. в СССР. Подсудимые — Юрий Галансков, Александр Гинзбург, Алексей Добровольский и Вера Лашкова — обвинялись в антисоветской агитации (ст. 70 ч. 1 УК РСФСР) Галанскова обвинили еще и в незаконных валютных операциях.

Гинзбург составил и опубликовал за границей «Белую книгу» — сборник документов о суде над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем; Галансков составил и передал за рубеж неподцензурный альманах «Феникс» (1966 г.); Добровольский был автором одного из текстов, помещенных в «Фениксе»; Лашкова перепечатывала оба сборника. Кроме того, подсудимым вменялась в вину «преступная связь» с эмигрантской организацией Народно-трудовой союз. Галансков и Гинзбург не признали себя виновными, отстаивая право на свободу слова. Галансков был приговорен к 7 годам заключения, Гинзбург — к 5, Добровольский, активно сотрудничавший со следствием, — к 2 годам, Лашкова — к 1 году лишения свободы.

Ход процесса и приговор вызвали беспрецедентную волну общественного протеста.

1973. 29 января

Киевский областной суд признал украинского ученого и публициста, члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонида Плюща немняемым и направил его на принудительное лечение в спецпсихбольницу. После решения суда началась международная кампания в защиту Плюща, которая привлекла внимание мирового сообщества к использованию карательной психиатрии в СССР. Плющ был освобожден из Днепропетровской спецпсихбольницы в январе 1976 г. и выдворен из СССР.

1983. 21 января

Московский городской суд приговорил к 4 годам колонии и 3 годам ссылки математика Вадима Анатольевича Янкова. Он обвинялся в «антисоветской агитации и пропаганде» (ст. 70 ч. 1 УК РСФСР). Ученому инкриминировалась его публицистика, опубликованная за границей, распространявшаяся в самиздате, хранившаяся в архиве автора — в том числе несколько статей, которые были опубликованы в журнале «Континент» и стали широко известны по передачам Радио «Свобода». В 1981–1982 гг. Янков написал «Письмо русским рабочим по поводу польских событий» — об истории создания и целях профсоюза «Солидарность».

На снимке: Никита Хрущев на выставке в Манеже
Фото: кадр кинохроники ТАСС.
Из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:**Международная общественная организация**

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малин Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@ccknot.info

В подготовке номера участвовали

Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов

Выпускающий редактор Н.В.Савельчева

Литературный редактор Л.М.Алексеева

Корректор Г.В.Заславская

Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77–1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 141 от 25.12.2017 г. (декабрь 2017 – январь 2018). Время подписания в печать: установленное по графику – 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно